Организация Объединенных Наций S/PV.7795

Совет Безопасности

Семьдесят первый год

Предварительный отчет

7795-е заседание

Среда, 26 октября 2016 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Чуркин	(Российская Федерация)
Члены:	Ангола	г-н Жимольека
	Китай	г-н У Хайтао
	Египет	г-н Абулатта
	Франция	г-н Делятр
	Япония	г-н Бэссё
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Сенегал	г-н Сисс
	Испания	г-н Оярсун Марчеси
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Уругвай	г-н Росселли
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

Повестка дня

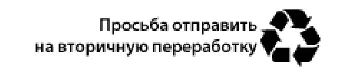
Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) Совета Безопасности (S/2016/873)

16-34326 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) Совета Безопасности (S/2016/873)

Председатель: На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О’Брайена.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2016/873, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-ну О’Брайену.

Г-н О’Брайен (*говорит по-английски*): Сегодня во второй половине дня я хотел бы мысленно отправиться с членами Совета в восточную часть Алеппо. Представьте себе, что мы находимся в глубоком подвале, сбившись в кучу и прижимая к себе своих детей и пожилых родителей, вокруг стоит стойкий запах мочи и рвотных масс от застывшего в воздухе страха, и мы ждем, когда разорвется противобункерная бомба, от взрыва которой мы все можем погибнуть сегодня в этом бомбоубежище, нашем последнем пристанище, как погибли прошлой ночью наши соседи в своем доме; либо мы голыми руками пытаемся разобрать на улице бетонные завалы и раздвинуть торчащую из них смертоносную стальную арматуру в истерических попытках достать из-под завалов своего кричащего маленького ребенка, которого не видно в пыли и грязи под нашими ногами, задыхаясь от токсичной пыли и запаха газа, который вот-вот воспламенится и взорвется над нашими головами.

Это такие же люди, как и мы, просто они не сидят за столом переговоров в Нью-Йорке, а испытывают острое чувство безысходности и мучительные страдания, понимая, что у них нет будущего. Постоянно поступают сообщения с описанием душераздирающих сцен вместе с фотографиями людей, содержащихся под стражей, подвергающихся пыткам, насильственному перемещению, покалеченных и казненных. Днем и ночью, день за днем у всех на виду не прекращаются бомбежки. Больницы разрушены, врачи убиты, школы уничтожены, дети лишены возможности учиться, водопроводные станции уничтожены, а семьи теснятся в подвалах. Разрушена жизнь людей и разрушена сама Сирия. И все это происходит на глазах у всех нас.

Такое не должно происходить, ведь этого можно было избежать. Речь идет не о случайном стечении обстоятельств, речь идет о преднамеренных действиях одной могущественной группы против другой группы бессильных, ни в чем не повинных граждан. Никогда слова поэта Роберта Бёрнса не звучали так актуально: «Негуманное отношение человека к человеку заставляет стенать бесчисленные тысячи». Это можно остановить, но для этого Совет Безопасности должен сделать выбор в пользу прекращения насилия. И я хотел бы просить его членов не думать о том, что они потеряют лицо или сдадут свои политические позиции перед всем миром. Проявить лидерские качества на глобальном уровне означает поступить правильно и прекратить проливать кровь сирийцев. Сирия сейчас является страной, которая в скором времени не будет отвечать даже самому базовому определению «страны». Мы все должны помнить о том, что Сирия была в числе первых стран, подписавших Устав Организации Объединенных Наций — «Мы, народы».

Как отметил Генеральный секретарь на прошлой неделе, наступательная операция сирийских и российских вооруженных сил в Алеппо является самой затяжной и самой интенсивной воздушной бомбардировкой с начала конфликта в Сирии более половины десятилетия назад. Последствия с точки зрения человеческих жертв — ужасающие. Алеппо, по сути, стал сплошной зоной смерти. Со времени моего последнего брифинга в Совете менее месяца тому назад (см. S/PV.7780) в восточной части Алеппо было убито более 400 человек и примерно 2000 человек получили ранения. В их числе много детей, очень много. На прошлой неделе Верховный

комиссар по правам человека заявил, что причиной подавляющего большинства жертв среди гражданского населения были неизбирательные воздушные бомбардировки в восточной части города, осуществленные сирийскими и российскими силами. Он подчеркнул, что

> «эти нарушения представляют собой военные преступления, [и], если они совершаются преднамеренно в рамках широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население, то они являются преступлениями против человечности».

Среди этого апокалиптического ужаса в восточной части Алеппо были замечены робкие проблески надежды, но они слишком быстро угасли. На прошлой недели после долгожданного заявления о временном прекращении всех ударов российской и сирийской авиацией по Алеппо Организация Объединенных Наций совместно с Сирийским обществом Красного Полумесяца, Международным комитетом Красного Креста и сирийскими неправительственными организациями незамедлительно разработала планы по проведению срочной эвакуации тяжело раненых и больных, а также членов их семей из восточной части Алеппо в места по их выбору. Мужественные и неутомимые участники нашей гуманитарной команды в самом Алеппо провели под руководством Организации Объединенных Наций и Координатора по гуманитарным вопросам несколько раундов длительных и сложных переговоров с тем, чтобы прояснить условия эвакуации и заручиться гарантиями.

С глубоким сожалением вынужден констатировать, что эвакуацию не удалось провести по ряду различных причин, в том числе из — за задержки в получении списка тех, кто подлежал эвакуации по медицинским показаниям, от самих представителей и контактных лиц тех людей, которые находились в восточном Алеппо, а также из-за отказа правительства Сирии разрешить доставку медицинской и другой гуманитарной помощи в восточную часть города.

Несмотря на эти задержки, Организация Объединенных Наций была готова приступить к проведению операции по эвакуации больных и раненых в воскресенье, 23 октября. Однако из-за возражений со стороны двух негосударственных вооруженных оппозиционных групп «Ахрар аш-Шам» и «Харакят Нур ад-Дин аз-Зинки» от этих планов пришлось отказаться. Организация Объединенных Наций приложила все усилия к тому, чтобы получить гарантии безопасности от всех сторон, которые никак не могли договориться друг с другом об условиях эвакуации. Затем мы не смогли убедить сирийские и российские власти продлить объявленную ими «паузу». Наша команда еще 24 часа оставалась на местах, и бомбы падали на расстоянии 500 ярдов от линии боевых действий, после чего разочарованные и раздосадованные сотрудники смогли покинуть Алеппо, правда не все: двое сотрудников из Управления по координации гуманитарных вопросов и Всемирной организации здравоохранения проявили мужество и остались в Алеппо, где они находятся до сих пор, пытаясь спасти переговоры.

А что же в результате? Гуманитарные надежды в очередной рухнули из-за упорного нежелания сторон поставить жизни гражданского населения выше политических и военных интересов. Например, среди тех, кто ждал этой эвакуации для получения срочной медицинской помощи, было двое детей — один в возрасте 9 лет с сердечной болезнью, а другой 14 лет с кишечным заболеванием, но оба этих ребенка по-прежнему находятся в восточном Алеппо. Они — не солдаты, не чьи-то сторонники, не боевики; они — дети, которые нуждаются в срочной медицинской помощи, и мы, международное сообщество, только что потерпели поражение в попытке им помочь. Видит Бог, мы старались, но эгоистичные, бесчеловечные интересы взяли верх над моральными и гуманитарными соображениями.

Еще будут выдвигаться обвинения и звучать жалобы по поводу того, по чьей вине сорвалась медицинская эвакуация, но как раз эти самые обвинители и жалобщики и поставили свои интересы выше интересов раненых и больных, отказались пойти на разумные компромиссы и отказали в осуществлении мер, которые не вписываются в их собственный сценарий развития событий. А их сценарий был нереализуем. Да, они будут указывать на Организацию Объединенных Наций — на единственную сторону, которую не в чем обвинить, — в попытке отвести внимание от действительно виновных и от тех, кто отказался дать разрешение, как и от их ужасной клеветы.

Гуманитарные потребности — жизни детей, не достигших даже подросткового возраста, не могут использоваться в качестве рычага политического или военного давления, но в очередной раз стороны этого страшного конфликта предприняли имен-

но такую попытку. Неправильно, что вооруженные группы держат в заложниках больных, раненых и детей тех самых людей, ради спасения которых они, по их циничным заявлениям, и ведут борьбу. Неправильно, что воздушные удары вновь возобновились, хотя те, кто стоит за ними, знали, что у нас еще была возможность эвакуировать людей.

У сторон в конфликте не нашлось моральных сил для того, чтобы разрешить медицинскую эвакуацию; что касается сирийских и российских сил, то ни с воздуха, ни с земли они даже не продемонстрировали готовность защитить те немногие медицинские учреждения, которые до сих пор функционируют в восточной части Алеппо. После непрекращающихся нападений на медицинских работников и больницы в восточной части Алеппо в живых осталась всего горстка врачей, которые не в состоянии справиться с ситуацией. Фактически, в восточной части города сегодня насчитывается менее 30 врачей и частично функционируют лишь шесть больниц. В настоящее время в технически исправном состоянии находятся лишь 11 автомобилей скорой помощи, в результате чего вывоз раненых становится все более сложной задачей. Многим невозможно помочь, поэтому люди остаются без помощи. Больничных коек явно не хватает, а запасы основных лекарственных средств, в том числе обезболивающих, внутривенных препаратов, вакцин и препаратов для помощи при травмах, подходят к концу. Одеял не хватает настолько, что для обогрева используются мешки для трупов.

Позвольте мне четко заявить: восточная часть Алеппо взята в кольцо войсками сирийского правительства. Почти четыре месяца туда не поступает никакая помощь от Организации Объединенных Наций. Продовольствия так мало, что многим людям приходится довольствоваться одной порции риса в день, а то, что можно купить на местных рынках, продается по очень завышенным ценам. В то же время мирные жители подвергается бомбежкам сирийских и российских сил, и, если кто-то из них выживет сегодня, то завтра их ждет голодная смерть. Эта тактика насколько же очевидна, насколько неприемлема — сделать жизнь невыносимой, а смерть вероятной, заставить людей испытать голод и отчаяние, заставить их сдаться и покинуть город на зеленых автобусах.

Листовки, которые были сброшены на восточные районы Алеппо сирийской и российской авиацией, действующей в этом районе, с пугающей ясностью подтверждают это намерение. Там написано: «Это — ваша последняя надежда... Спасайтесь. Если вы срочно не покинете район, вас уничтожат». А в конце говорится: «Вы знаете, что все махнули на вас рукой. Вас бросили на произвол судьбы, и вам никто не поможет». Очевидно, что самолеты, сбрасывающие бомбы, генералы, отдающие приказы, и политики, разработавшие эту стратегию, намерены выполнить это чудовищное обещание.

Мы уже неоднократно становились тому свидетелями — в Хомсе, Дарайе, Моадамии, Эль-Ваире, и сейчас это происходит на наших глазах в восточной части Алеппо.

Такая участь ждет сотен тысяч людей, попрежнему не имеющих возможности выбраться из осажденных районов на всей территории страны. Мы не можем мириться со сложившейся ситуацией. Все стороны и их спонсоры должны положить конец этим средневековым методам. Все стороны и их спонсоры должны предоставить нам безопасный гуманитарный доступ — надежный и деполитизированный гуманитарный и медицинский доступ — ко всем нуждающимся на всей территории страны — и в том числе в Алеппо, а также к сотням тысяч людей, оказавшихся блокированными в 17 других осажденных районах по всей стране. Вопреки тому, что говорится в этих отвратительных листовках, мы должны продемонстрировать сирийскому народу, что мы не махнули на него рукой, не оставили его на произвол судьбы и не допустим его истребления.

Помимо нанесения воздушных ударов по восточной части Алеппо, несмотря на временное затишье на прошлой неделе в проведении боевых операциях российскими и сирийскими военно-воздушными силами, негосударственные вооруженные оппозиционные группы продолжали обстреливать из минометов и других орудий гражданские кварталы в западной части Алеппо. Только за последние несколько дней на Хамданию, аз-Захру, Мидан и Сулейманию обрушились десятки минометных снарядов. Некоторые разорвались совсем рядом с гостиницей «Шахба», из-за чего ее обитателям, в том числе сотрудникам Организации Объединенных Наций, пришлось укрываться в защищенных помещениях. Согласно полученным сообщениям, за четыре дня в одностороннем порядке объявленного прекращения огня пять человек были убиты и

41 получил ранения, в том числе три представителя российского Центра по примирению в Алеппо. В течение октября негосударственные вооруженные оппозиционные группы выпустили по западной часть Алеппо более 184 минометных и других снарядов, в результате чего предположительно погибло по меньшей мере 100 человек, в том числе 17 женщин и 22 ребенка, и 533 человека получили ранения.

Как представляется, на данный момент разрушение Алеппо — как его восточной, так и западной частей — является наиболее тревожным этапом в развитии конфликта, но Алеппо — не единственное место, где из-за непрекращающихся боевых действий гуманитарные потребности продолжают расти. Целенаправленным нападениям по-прежнему подвергаются больницы и школы, которые крайне необходимы для выживания и развития общин, и без того страдающих от нескончаемого конфликта, что ведет к дальнейшему обострению гуманитарного кризиса в этих районах. Все подробности того, что происходит в других частях Сирии, документально изложены в ежемесячном докладе Генерального секретаря.

Нападениям подвергаются также государственные учреждения. В Хаме, по сообщениям, негосударственные вооруженные оппозиционные группы упорно продолжают приближаться к городу и в настоящее время находятся всего в нескольких километрах от его границ. Второго октября в городе Хама прогремели два взрыва, совершенные террористами-смертниками — один на правительственном контрольно-пропускном пункте и второй — у здания Партии Баат, повлекшие за собой многочисленные жертвы.

Каждый месяц я докладываю в Совете Безопасности о все более ухудшающейся ситуации и о все новых разрушениях и злодеяниях, рисующих удручающую картину систематического уничтожения страны и ее народа. Хотя моя задача состоит в том, чтобы доводить до сведения Совета факты, мне часто бывает трудно сдержать переполняющее меня чувство гнева. Из месяца в месяц ситуация становится все хуже и хуже, но для того, чтобы положить конец войне и страданиям, фактически ничего не делается. Совет обязан прекратить этот кошмар. Вся ответственность ложится на него. Этот длинный перечень злодеяний должен несомненно взбудоражить совесть Совета, как он будоражит совесть всего мира. Международное сообщество должно задуматься над тем, действительно ли ему дороги ценности человека и человечества, когда целым кварталам одного из древнейших городов мира грозит полное уничтожение, когда к их жителями относятся с крайним пренебрежением, словно их там нет вовсе, а есть только превращенные в пыль кирпичи и строительная арматура; когда уничтожение больниц стало новой нормой; когда более 100 000 детей безвылазно сидят в подвалах, поскольку им больше негде укрыться.

Это то наследие, которое оставляют нам сегодня стороны конфликта и те, кто их поддерживает. Мы не можем повернуть время вспять и помешать произойти тому, что уже произошло, но Совет и его члены вне всякого сомнения могут принять меры для того, чтобы воспрепятствовать бесконечному повторению событий, которые, безусловно, будут происходить и впредь, если не изменить сложившегося положения дел. Я призываю всех членов Совета, которые располагают в Сирии оперативными военными активами, принять конкретные меры к тому, чтобы как минимум прекратить воздушные бомбардировки гражданских районов во исполнение уже взятых ими международных обязательств и в первую очередь защитить гражданское население и предоставить нам возможность доставлять гуманитарную помощь тем, кто в ней нуждается.

Как уже было объявлено 30 сентября, Генеральный секретарь учредил внутреннюю и независимую комиссию Организации Объединенных Наций для расследования жуткого инцидента, произошедшего 19 сентября и связанного с гуманитарной операцией Организации Объединенных Наций и Сирийского общества Красного Полумесяца в Орем-эль-Кубре. Эту комиссию возглавит генерал-лейтенант Абхиджит Гуха. Он и его коллеги обладают опытом работы в аналогичных органах и необходимыми для проведения этого расследования глубокими знаниями в таких областях, как международное гуманитарное право, гуманитарные операции, боеприпасы и взрывчатые вещества и взрывные устройства. Комиссия приступила к своей работе в начале этой недели и собирается представить свои выводы в начале декабря. Доклад комиссии будет носить характер внутреннего документа Организации Объединенных Наций. Тем не менее, Генеральный секретарь намерен распространить резюме выводов комиссии. Я настоятельно призываю все соответствующие стороны полностью сотрудничать с комиссией.

Как я уже говорил ранее, эффективному оказанию помощи по-прежнему препятствуют умышленное вмешательство в ее доставку сторон конфликта, главным образом сирийского правительства, и введенные сторонами ограничения. Девятнадцатого сентября Организация Объединенных Наций представила свой план отправки межучрежденческих автоколонн в октябре, в котором запрашивалось разрешение на предоставление доступа к приблизительно 962 000 человек в 29 осажденных, труднодоступных и приоритетных прифронтовых районах. В соответствие с действующей процедурой ответ должен был поступить приблизительно 30 сентября. Сирийские власти откликнулись только 7 октября, предоставив полный или частичный доступ в 25 районов и к 63 процентам нуждающихся, о доступе к которым просила Организация Объединенных Наций, но при этом отказало в доступе в четыре района. В их числе снова восточная часть Алеппо, а также три района в окрестностях Дамаска. На прошлой неделе, 18 октября, сирийским властям был представлен ежемесячный план отправки межучрежденческих автоколонн в ноябре. В плане содержатся 18 запросов на доступ к 904 500 нуждающимся в 25 осажденных и труднодоступных районах. Ответ ожидается завтра.

Чтобы представить картину во всей ее полноте, скажу, что в прошлом месяце нам удалось попасть только в шесть из 33 мест, куда мы запросили доступ. В августе из-за задержек с утверждением ежемесячного плана и выдачей сопроводительных писем и направлением запросов на дачу дополнительных официальных разрешений сверх тех двух этапов, которые были согласованы с правительством в апреле, а также из-за несоблюдения согласованных протоколов на контрольно-пропускных пунктах и по причине небезопасной обстановки были направлены только четыре межучрежденческие автоколонны. По тем же причинам и в этом месяце до сих пор удалось направить лишь пять автоколонн с гуманитарной помощью: 19 октября — в Думу, 20 октября — в Дар-эль-Кабиру, в прошлое воскресенье — в Моадамию, в понедельник — в Хулу и сегодня — в Эль-Ваир.

В общем и целом на протяжении трех последних месяцев Организации Объединенных Наций удавалось направлять первую запланированную на данный месяц автоколонну только по истечении третьей недели месяца. В августе первая автоколонна пересекла линию противостояния только 23-го числа. В сентябре такая автоколонна была направлена 19-го числа. В октябре первый конвой был направлен тоже 19-го числа. Это означает, что в первые три недели каждого из трех последних месяцев помощь не поступала многим из остро в ней нуждающихся в ней жителей осажденных и труднодоступных районов. И хотя поставки по воздуху в Камышлы в эти последние несколько недель продолжались, от сброса гуманитарной помощи в Дайр-эз-Зауре с воздуха пришлось на время отказаться, потому что один из добровольцев Сирийского общества Красного Полумесяца был ранен шрапнелью во время артиллерийского обстрела сборного пункта «Исламским государством Ирака и Леванта».

Кроме того, сирийские власти продолжают изымать из гуманитарных грузов жизненно необходимые лекарства и другие предметы медицинского назначения, включая наборы хирургических инструментов, акушерские комплекты и комплекты для оказания неотложной помощи. До сих пор в текущем году — с января по сентябрь — в осажденные и труднодоступные районы межучрежденческими автоколоннами доставлено 220 тонн медикаментов и предметов медицинского назначения. Однако 65 тонн медикаментов и предметов медицинского назначения туда так и не поступили. Только за последние несколько недель сирийские власти изъяли из межучрежденческих автоколонн или не разрешили загрузить почти шесть тонн предметов медицинского назначения, главным образом хирургических материалов, наборов лекарств против диареи и акушерских комплектов, жидкостей для внутривенного вливания, обезболивающих средств и различных других медикаментов. Эти автоколонны направлялись: 19 октября — в Думу, 20 октября — Дар-эль-Кабиру, 23 октября — в Моадамию, 24 сентября — в Эль-Ваир, 25 сентября — в Эз-Забадани и Мадайю, а запланированные на 27 и 28 сентября поставки в Эр-Растан и Думу были вообще сорваны. Действующие ограничения являются не только нарушениями международного права и резолюций Совета Безопасности, но и представляют собой действия, которые носят сознательный и циничный характер и имеют целью заставить еще больше страдать гражданское население в осажденных и труднодоступных районах.

Почти 8 миллионов детей по всей стране лишились своих родителей, родного дома и своей шко-

лы. Они очень сильно эмоционально и физически травмированы. В осажденной восточной части Алеппо в конце сентября должны были возобновиться школьные занятия. Этого не произошло. Вместо этого, контуженных детей достают из-под обломков, и они выполняют письменные задания, сидя в окровавленной одежде на грязном больничном полу. Они не могут покидать укрытия. Они не могут играть, не могут спать. Это стало реальностью для 100 000 детей в восточной части Алеппо. Как многие знают, по всей стране закрыта каждая четвертая школа. Более 52 000 учителей лишились работы. Сейчас, когда продолжаются ужасы этой жестокой и варварской войны, более 2 миллионов детей не посещают школу, и существует опасность того, что еще 400 000 детей разделят их участь. Сотни тысяч сирийских детей лишены гражданства. Не имеет значения, что многие из нас пытаются им помочь и помогли бы, если бы имели возможность; эти дети, которые каким-то образом выживают, чувствуют себя забытыми миром, брошенными на произвол судьбы.

Какое будущее ждет этих детей, неграмотных, осиротевших, голодных и покалеченных? Какое будущее ждет страну, где следующее поколение — потерянное поколение? Эти дети не могут позволить себе ждать успеха очередной договоренности в Женеве, Вене или Лозанне. Они нуждаются в нашей защите прямо сейчас. Что случилось с обещанием «никогда больше» не допускать повторения ужасных расправ? Что случилось с нашим обязательством защищать наиболее уязвимые группы населения, которые страдают от массовых злодеяний? Что случилось с обязанностью Совета действовать своевременным и решительным образом? Безусловно, на сегодняшний день действия мира в отношении Сирии нельзя назвать ни своевременными, ни решительными. Международное сообщество не может подвести детей Алеппо, как это произошло в Сребренице, Камбодже и Руанде.

Сегодня не вызывает сомнений тот факт, что члены Совета знают о происходящем — как это ни трагично, мы четко это себе представляем. Сегодня надо спросить: что мы намерены делать? Что мы предпримем для оказания помощи тем, кто в ней так отчаянно нуждается? Гуманитарные организации готовы продолжать оказывать помощь всем нуждающимся, однако этого недостаточно. Необходимо принять меры и обеспечить безопасный доступ. Для этого необходимо положить конец насилию, и это в наших силах. Если мы будем бездействовать, спасать будет некого — не будет ни сирийского народа, ни Сирии; эта ситуация станет наследием Совета и позором нашего поколения. В наших руках сегодня выбрать правильный путь и предотвратить неуклонно надвигающуюся трагедию нашего времени.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его доклад (S/2016/873) и заместителя Генерального секретаря г-на Стивена О’Брайена — за его брифинг, который еще больше углубил наше чувство отчаяния.

Вновь наша делегация берет слово, сознавая, что как избранные члены Совета Безопасности мы обязаны поделиться с поддержавшими нас государствами-членами, представленными в этом зале, своим мнением по рассматриваемому вопросу, хотя с момента последнего обсуждения ситуация не претерпела значительных изменений. Люди склонны считать, что подобные обсуждения приводят к значимым результатам. В целях экономии времени я мог бы сказать, что мое выступление в прошлом месяце (см. S/PV.7780) вполне подходит для сегодняшнего заседания, но думаю, это не так, поскольку каждый раз, когда мы собирается в этом зале, выясняется, что ситуация становится все более трагичной. Когда мы собирались четыре месяца назад, насколько я помню, по ситуации в Сирии, мы вспомнили строки американского поэта Роберта Аллена Циммермана из его широко известной песни:

> «Сколько людей должно еще погибнуть, чтобы человек понял, что погибло слишком много людей?»

Единственным позитивным событием за эти четыре месяца стало присуждение г-ну Циммерману, или Бобу Дилану, Нобелевской премии по литературе. Это единственная хорошая новость в этой связи.

Ситуация становится все более тревожной. Мы по-прежнему наблюдаем интенсивные боевые действия, в ходе которых погибают тысячи беззащитных гражданских лиц, оказавшихся заложниками ситуации, причем они никак ни причастны к ее возникновению. Эта ситуация просто стала их реальностью, контролируемой теми, кто использует их интересы для достижения собственных целей в этой части мира.

Многочисленные инициативы по налаживанию диалога по Сирии выявили неспособность Совета урегулировать ситуацию. Генеральная Ассамблея также провела по этому вопросу неофициальное совещание, и Новая Зеландия выдвинула инициативу, поддержанную многими государствами, которая направлена на поиск точек соприкосновения в интересах улучшения положения на местах любыми возможными способами. Мы стремились найти способ как-то повлиять на ситуацию, с тем чтобы положить конец бомбардировкам и бессмысленной гибели людей.

Мы будем поддерживать все эти инициативы, поскольку, несмотря на чувство бессилия, мы должны что-то предпринять. Трудно в наших выступлениях вновь и вновь ссылаться на принципы международного гуманитарного права, не соблюдая их. Трудно вновь и вновь заявлять, что необходимо немедленно прекратить боевые действия, обеспечить защиту гражданского населения и уважение принципов гуманитарного права. Несколько дней назад наш коллега из Венесуэлы заявил, что ответственность за возникновение этого кризиса лежит на всех членах Совета Безопасности, однако в большой степени на тех, кто поддерживает или финансирует любую из сторон в этом конфликте. Они несут большую ответственность за это кровопролитие.

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Сегодняшний брифинг вновь подчеркивает весь ужас ситуации в Сирии. Спустя почти шесть лет с момента возникновения этого конфликт он становится все более жестоким и ужасающим. Ситуация, наблюдаемая сейчас в восточной части Алеппо, где присутствие нескольких сотен террористов используется в качестве предлога для совершения неизбирательных нападений, которые приносят страдания и смерть более 250 000 гражданских лиц, вызывает новую и острую тревогу. Мы должны спросить себя, как мы допустили такое обострение ситуации, а также, что еще более важно, что мы намерены предпринять в этой связи?

Одной из приоритетных задач по-прежнему является оказание народу Сирии гуманитарной помощи. Новая Зеландия будет и впредь сотрудничать с Испанией и Египтом и совместно руководить процессом рассмотрения в Совете гуманитарных проблем Сирии, однако все должны понимать, что даже если бы правительство Сирии каким-то чудом приняло решение прекратить умышленно чинить препятствия для оказания гуманитарной помощи, — а это маловероятно — одно это не смогло бы существенно изменить ситуацию на местах, если не прекратятся бомбардировки и не будет восстановлен режим прекращения огня.

Именно такое положение вещей заставило Новую Зеландию призвать членов Совета позабыть о последних безуспешных усилиях и сосредоточиться на тех мерах, принятие которых Совет мог бы согласовать для того, чтобы содействовать прекращению кровопролития, создать возможности для оказания гуманитарной помощи и возобновления диалога. Мы знали, что будет нелегко и что будет противодействие со стороны различных субъектов. Тем не менее как один из членов Совета мы сочли своей обязанностью попытаться найти возможность для Совета предпринять конкретные действия. Сохраняющаяся неспособность наиболее влиятельных членов Совета эффективно решить эту проблему является подлинной трагедией. Политика Генеральной Ассамблеи оказывается выше интересов людей и вновь препятствует достижению договоренностей для принятия эффективных международных мер.

Мы потрясены тем, что Россия отказывается прекратить продолжающиеся нападения на восточную часть Алеппо на период, достаточный для того, чтобы семена мира дали всходы, или использовать свое влияние, чтобы изменить поведение правительства Сирии. Гуманитарные паузы могут породить некоторые надежды, однако сейчас возобновились бомбардировки Восточного Алеппо и его гражданского населения. Это бесчеловечные, жестокие и неизбирательные действия. Они идут абсолютно вразрез с нормами международного гуманитарного права. Они должны прекратиться. Мы также выражаем свое глубокое разочарование в связи с тем, что другие постоянные члены отказались принять конструктивное участие в обсуждении ключевых положений проекта документа, в котором описывалось, как должны выглядеть эффективные действия Совета, настаивая на формулировках, которые уже доказали свою несостоятельность.

В начале этой недели мы оказались в курьезной ситуации, когда одна из сторон дискуссии заявила, что ключевой пункт нашего проекта резолюции (S/2016/846) неприемлем, поскольку он предусматривает прекращение всех воздушных ударов по Алеп-

по, а другая сторона утверждала, что этот пункт неприемлем, поскольку он не предусматривает такого прекращения. Не может быть такого, чтобы правы были обе стороны. Однако в настоящее время нет никакой надежды согласовать эти взаимно несовместимые позиции.

Мы понимаем, что если третий за всего лишь несколько недель проект резолюции потерпит неудачу, это не пойдет на пользу никому, и уж точно не пойдет на пользу народу Сирии. Но проблема, которую мы стремимся решить, никуда не исчезла — да и мы не прекратим своих усилий. Мы будем и впредь добиваться принятия эффективных политических мер, направленных на прекращение этой набирающей силу катастрофы, и наш проект по-прежнему доступен в качестве основы для принятия Советом возможных решений в будущем. Но для того, чтобы любые решения Совета были эффективными, Совет должен объединиться в своих усилиях и выполнять свои обязанности согласно Уставу. Мы знаем, что по этому вопросу сохраняются острые разногласия, которые отражают печальную реальность сегодняшней ситуации в мире, однако, хотя мы и не можем игнорировать эту реальность, Совет не должен ограничиваться простой констатацией событий, происходящих в мире. Мы должны по меньшей мере попытаться преодолеть нынешние разногласия и недоверие. Если мы этого не сделаем, история даст нелицеприятную оценку роли Совета и его членов в прекращении трагедии в Сирии.

Ответственность за продолжающиеся убийства лежит на субъектах, имеющих влияние на стороны на местах и на непосредственных участников конфликта. Однако члены Совета несут ответственность и за то, как Совет реагирует — или не реагирует — на сложившуюся ситуацию.

Председатель: Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве представителя Российской Федерации.

Это вынуждает меня сделать характер выступления г-на О'Брайена. Мои уважаемые коллеги в Совете, возможно, обратили внимание, что Россия старается не критиковать руководство Организации Объединенных Наций. Мы стараемся крайне деликатно работать с ооновскими гуманитарщиками, особенно с теми, кто работает на земле. Понимаем, насколько трудна и опасна их работа и в каких тяжелых условиях им приходится работать, особенно в Сирии, где они находятся в постоянном контакте с нашим посольством, которое всячески старается им помочь достичь практических гуманитарных результатов на территории Сирии. Но сегодняшнее выступление г-на О'Брайена заставляет меня сделать несколько критических ремарок. Тем более, когда он говорил о «непогрешимости ооновцев», он высокомерно усмехнулся. Я думаю, эта усмешка не имеет основания, г-н О'Брайен.

Г-н О'Брайен, если бы нам нужна была проповедь, мы пошли бы в церковь. Если бы мы хотели слушать стихи, мы пошли бы в театр. От сотрудников Организации Объединенных Наций, особенно от руководителей Секретариата, когда они приглашаются на заседание Совета Безопасности, ждешь объективного анализа происходящего. У Вас, г-н О'Брайен, этого явно не получилось. Я скажу несколько вещей, которые оказались вне пределов Вашего довольно пространного выступления.

В результате активной работы российских специалистов число подключившихся к перемирию населенных пунктов Сирии увеличилось до 847. Почти 70 боевых формирований оппозиции заявили о присоединении к режиму прекращения боевых действий. Продолжаются переговоры с командирами вооруженных отрядов в провинциях Хомс, Хама, Алеппо и Кунейтра. Россия оказывает сирийцам гуманитарное содействие по линии государства и общественных организаций. К нашим усилиям присоединяются зарубежные партнеры. Объем доставленных продуктов питания и медицинского имущества, в том числе при участии российского Центра по примирению в Хмеймиме, исчисляется многими тоннами.

Россия продолжает делать все от нее зависящее для облегчения положения жителей Алеппо, восточная часть которого оказалась в заложниках вооруженных отрядов под началом террористов «Джабхат ан-Нусры». На прошлой неделе в качестве отклика на призыв Организации Объединенных Наций и жеста доброй воли было принято решение полностью прекратить полеты авиации Воздушно-Космических сил России и ВВС Сирии в районе Алеппо с 10:00 местного времени 18 октября. Самолеты не приближались к городу на расстояние менее десяти километров, и этот мораторий на полеты продолжается восьмой день.

Господин О'Брайен, Вы о нем не упомянули ни слова. Вы построили свое выступление так, что ави-

ационные бомбежки не прекращались ни на один день и, может, даже проходят прямо сейчас, когда мы говорим. Если у Вас есть сведения о том, что какие-то бомбовые удары наносились, пожалуйста, приведите эти сведения. То есть, если Вы оспариваете, что уже восьмой день не идет бомбежек, приведите эти сведения. Если у Вас таких сведений нет, то, что Вы вообще не упомянули о том, что восьмой день авиация не используется в районе Алеппо, делает все Ваше выступление нечестным. Вы говорили о восточном Алеппо так, как будто восточный Алеппо постоянно подвергается химическим атакам. Приведите хотя бы один факт. Понимаете, ведь Вы выступаете не для того, чтобы у Вас было красивое повествование. Вы должны докладывать реальное положение вещей. Вы говорили так, что жители восточного Алеппо сидят и ждут, что вотвот у них над головой взорвется химическое оружие. Приведите хотя бы один факт. Или оставьте такого рода повествование для того романа, который, возможно, Вы впоследствии напишите.

С 20 октября в течение трех дней вводились 11-часовые гуманитарные паузы, продленные впоследствии еще на один день. Однако ситуацию в Алеппо усугубляет тот факт, что давно обещанное размежевание умеренной оппозиции и «ан-Нусры» так обеспечить и не удалось. Соответствующее обязательство американской стороной не выполнено. В качестве объяснения, в частности, говорилось, что для сортировки «умеренных» и террористов требуется семь «бесполетных» дней. На сегодняшний день мораторий на полеты военной авиации России и Сирии над Алеппо соблюдается восьмые сутки, однако «умеренные» и террористы так и не размежевались. Рассчитываем, что движение в заданном направлении смогут обеспечить дискуссии в лозаннском формате.

В течение гуманитарной паузы была предпринята попытка медицинской эвакуации, о необходимости которой все время говорили гуманитарные сотрудники Организации Объединенных Наций. Для вывоза больных и раненых были подготовлены автобусы и медицинский автотранспорт. Для выхода мирных жителей, желающих покинуть город, было оборудовано шесть гуманитарных коридоров с пунктами горячего питания и оказания первой медицинской помощи. В больницах западного Алеппо были развернуты дополнительные койки. Для выхода боевиков, чтобы они могли беспрепятственно покинуть город в направлении турецкой границы или Идлиба, были открыты два коридора — в районе дороги «Кастелло» и рынка Сук эль-Хай. Командование сирийской армии отвело войска от коридоров выхода боевиков на дистанции, позволяющие им безопасно покинуть Алеппо и исключить возможные провокации.

Как же развивались события дальше? Через четыре дня представители Организации Объединенных Наций неожиданно заявили о наличии всего двух человек, согласившихся уйти из города. Затем и эти двое якобы передумали. Куда в этом случае делись 200 больных и раненых, которые, как нас уверяли, «остро нуждались в помощи» и ради вывоза которых от России требовали остановить авиаудары? Вместо того чтобы позволить провести медицинскую эвакуацию, незаконные вооруженные формирования стали требовать завоза в восточный Алеппо обезболивающих и антибиотиков, а также оказания помощи раненым боевикам. Этому стал подыгрывать Офис Специального посланника Генерального секретаря по Сирии, в последнее время почти забросивший основное направление работы по политическому урегулированию и по собственному усмотрению переключившийся на параллельные треки. Вообще, нам непонятно, кто руководит работой Организации Объединенных Наций в Сирии: г-н О’Брайен или г-н Эгеланн. Г-н Эгеланн создает впечатление у всех, что именно он теперь возглавляет гуманитарную работу на этом важнейшем направлении. И среди сотрудников Организации Объединенных Наций в Сирии возникла полная сумятица.

Перемешанная с террористами вооруженная оппозиция блокировала гуманитарные коридоры, ведя по ним прицельный огонь. Джихадисты стали устраивать показательные казни. Пользуясь затишьем, боевики приступили к перегруппировке и подготовке к активным наступательным действиям по прорыву линии фронта. «Нусровцы» и их сообщники отвергли известные предложения Специального посланника Стаффана де Мистуры о гарантированном выходе из Алеппо. Полевой командир движения «Нуреддин аз-Занки» уже 21 октября, не дожидаясь окончания гуманитарной паузы, объявил о начале «решающей битвы за Алеппо». С резкой критикой на Организацию Объединенных Наций по поводу гуманитарной инициативы обрушились в совместном пресс-релизе представители Национальной коалиции и Свободной сирийской армии.

Незаконные вооруженные формирования, да и алеппский «местный совет», в очередной раз доказали, что предпочитают использовать жителей в качестве разменной монеты и прикрываться ими как живым щитом. Кстати, этот очевидный факт из раза в раз не находит отражения в докладах Генерального секретаря, да и в выступлениях г-на О'Брайена. Внешние покровители засевших в восточном Алеппо группировок не смогли или не захотели позитивно повлиять на боевиков и убедить их прекратить обстрелы, выпустить мирных жителей или уйти самим. Более того, бандформирования по-прежнему получают оружие и боеприпасы, в том числе противотанковые комплексы «ТОУ» и переносные зенитные ракетные комплексы американского производства.

С сожалением приходится констатировать, что Организация Объединенных Наций не проработала должным образом операцию по вывозу больных и раненых.

Работа с находящимися в городе оппозиционными группировками и «местным советом» была пущена на самотек. Ооновцы не оказали необходимого давления и на спонсоров незаконных вооруженных формирований в пользу того, чтобы боевики сотрудничали с гуманитарщиками. В то же время стали предприниматься попытки переложить проблему с больной головы на здоровую. Зазвучали ничем не подкрепленные заявления, что раненые, дескать, боятся покинуть Восточный Алеппо, опасаясь некоторых «преследований» со стороны сирийского правительства. От нас стали требовать дополнительных гарантий безопасности эвакуированных, не обращая внимание на то, что такие гарантии уже давно даны.

Упущена еще одна реальная возможность нормализации обстановки в Алеппо. Разочарованы недоработками ооновцев. Выступая со слабо проработанными инициативами и требуя от России содействия в их реализации, в решающий момент они оказываются не в состоянии пройти свою часть пути. Цена столь непрофессионального подхода подчас оказывается высокой и для нас. Двадцатого октября при выполнении задачи по подготовке медицинской эвакуации были ранены три офицера Центра по примирению в Хмеймиме. Г-н О'Брайен 24 октября сделал заявление, в котором попытался поровну распределить ответственность за неудачу эвакуационных мероприятий между «местным советом» Алеппо, боевиками и правительством Сирии. В этой связи следует напомнить, что на самом деле возражения Дамаска касались лишь искусственной увязки вопросов медицинской эвакуации и поставки лекарственных средств. В целом, правительство продемонстрировало добрую волю и конструктивность. И в этом мы очень плотно работали с сирийским правительством.

Мы по-прежнему открыты к взаимодействию с гуманитарными агентствами Организации Объединенных Наций по всем вопросам, связанным с оказанием содействия нуждающимся. В то же время ждем нажимной работы с «оппозиционерами» и их спонсорами, которые пока лишь чинят препятствия, срывают гумоперации и угрожают гуманитарщикам. В будущем введение гуманитарных пауз целесообразно осуществлять только при получении твердых гарантий Организации Объединенных Наций о готовности к проведению медицинской эвакуации.

Непонятно негативное отношение некоторых наших партнеров и, к сожалению, представителей Организации Объединенных Наций к локальным замирениям. Благодаря этой практике, успешным примером которой является разблокирование Дарайи, удается добиваться нормализации обстановки путем прямых договоренностей с местными жителями. При этом эвакуируются только непримиримые боевики, не готовые сложить оружие, в основном из ИГИЛ и «Нусры». Мирные жители остаются у себя дома.

О каком насильственном перемещении можно говорить? Однако похоже, кому-то выгодно, чтобы гуманитарная обстановка в «сложных» городах оставалась в подвешенном состоянии. Может быть, кто-то хочет подыграть боевикам и укрепить их позиции? Это двуличная позиция, не имеющая ничего общего с заботой о людях.

Несмотря на обещания некоторых членов международной группы поддержки Сирии «поработать» с террористами из «Ахрар аш-Шам», шиитские анклавы Фуа и Кафрая остаются в списке самых проблемных мест. Не удается добиться от Турции открытия погранперехода Нусайбин-Камышлы, в связи с чем помощь в провинцию Хасеке вынужденно доставляется по воздуху.

Обсуждая гуманитарную обстановку в Сирии, нельзя не упомянуть действующие в отношении Да-

маска односторонние торгово-экономические санкции. Их жертвой становятся простые сирийцы, страдающие в условиях блокады в результате продолжающейся деградации социально-экономической инфраструктуры страны, отличавшейся до начала конфликта высокими стандартами.

Не можем согласиться с выводом доклада Генерального секретаря (S/2016/873) о том, что без восстановления режима прекращения боевых действий невозможно продвижение на политическом направлении. Это противоречит резолюции Совета Безопасности 2254 (2015), в которой увязки нет. Политическое урегулирование должно оставаться абсолютным приоритетом, в том числе и для Секретариата Организации Объединенных Наций, как и для Совета Безопасности. То же относится к борьбе с терроризмом. И подходы к решениям фундаментальных вопросов должны быть едиными, а не колебаться в зависимости от геополитических настроений в тех или иных столицах.

В заключение несколько слов о новозеландской инициативе. Мы признательны делегации Новой Зеландии за то, что она попыталась найти некую позицию, вокруг которой могли бы объединиться члены Совета Безопасности, и которая могла бы как-то позволить нам всем сделать шаг в направлении политического урегулирования в Сирии и облегчить гуманитарную обстановку там. Но любая такая попытка должна ответить на фундаментальный вопрос: как в рамках того, что вы предлагаете, можно продолжить борьбу с терроризмом?

То есть, мы считаем, что фундаментальные положения, с которыми мы все согласились, закреплены в единогласно принятых резолюциях Совета Безопасности, что надо лишить террористов в Сирии, как и в Ираке, их «надежной гавани», и что режим прекращения огня не распространяется на террористические организации «Джабхат ан-Нусра» и ИГИЛ. То есть, какие бы режимы прекращение огня не вводились, надо постоянно продолжать бороться с террористами. Мы наблюдаем с сожалением, что когда такие режимы вводились, то террористы и еще ряд организаций, которые с ними кооперируются, проводят перегруппировку, усиливаются и потом снова выходят на новый уровень боевой активности. Если Вы подготовите такой проект, который позволил бы полномасштабно вести борьбу с террористами, но позволял бы улучшить гуманитарную ситуацию, продвигал бы нас при этом в направлении политического урегулирования, мы были бы вам весьма признательны.

На этом я заканчиваю свое выступление в национальном качестве.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не собиралась выступать на сегодняшнем заседании. Я думала, что сегодняшнее заседание станет как раз одним из тех случаев, когда мы перейдем к закрытым консультациям и будем говорить лицом к лицу, а не взывать к публике. Однако я чувствую потребность ответить на заявление Представителя России и его нападки на Организацию Объединенных Наций, которая пытается в духе доброй воли удовлетворить потребности остро нуждающихся людей и которая, как мне кажется, недостаточно решительно подвергает критике одного из постоянных членов Совета Безопасности. Она старается работать на круглосуточной основе с вооруженными группами, со странами, которые пытаются оказать влияние на стороны в конфликте, и с Российской Федерацией, причем ее никогда не уведомляли о реальных планах Российской Федерации. Россия сама принимает решение о введении гуманитарной паузы, о ее прекращении, а потом ставит Организацию Объединенных Наций и международное сообщество перед свершившимся фактом, несмотря на то, что именно сотрудники Организации Объединенных Наций находятся в уязвимом положении на местах, пытаясь договориться на благо наиболее уязвимых групп населения.

Я хотела бы сделать ответить на несколько замечаний. Мне кажется, мы только что услышали по поводу проекта резолюции Новой Зеландии (S/2016/846), что если ей удастся разработать такой проект резолюции, в котором действия Российской Федерации будут санкционированы, то Россия будет рада его поддержать. Представителю Новой Зеландии следует иметь это в виду. Поскольку заместитель Генерального секретаря упомянул, в том числе, обстрел западной части Алеппо из восточной части Алеппо, а потом об этом также довольно подробно говорил и посол Российской Федерации, я хотела бы заявить, что мы осуждаем обстрелы гражданских районов в западной части Алеппо. Это возмутительно. Готова ли Россия осудить авиаудары по восточной части Алеппо? Неужели Россия считает, что все дети, которые гибнут в восточной части Алеппо, являются членами «Аль-Каиды»? Неужели она счита-

ет, что, едва появившись на свет, младенец сразу же становится членом «Аль-Каиды»?

Разумеется, Россия не может осуждать обстрелы и систематические авиаудары по восточной части Алеппо, поскольку она сама же и осуществляет эти систематические авиаудары по Восточному Алеппо, а еще потому, что Россия уже задействовала в этом конфликте такое оружие, которое даже жестокий сирийский режим никогда ранее не использовал, — противобункерные бомбы, предназначенное для того, чтобы взрывать подвалы, в которых прячутся целые семьи, а также уничтожать больницы, которые было необходимо перенести с поверхности под землю, отведя им там несколько этажей. Они предназначены для уничтожения людей, спрятавшихся под землей. Они предназначены не для ликвидации террористов, а для военного захвата восточной части Алеппо, чтобы гражданское население стало более сговорчивым и молило о пощаде.

Особенно запоминающимся и тревожным в сегодняшнем выступлении является то, что Россия пытается добиться от Организации Объединенных Наций признания своих «заслуг». Спасибо России за то, что она перестала на несколько дней использовать зажигательное оружие. Спасибо за отказ от использования кассетных бомб в районах проживания гражданского населения. Спасибо, что не пошла еще дальше и остановилась на противобункерных бомбах. Никто не получает выражений благодарности и признания за отказ от совершения военных преступлений в течение целого дня или недели. Система международных отношения выстроена иным образом. Если мы хотим разобраться в намерениях России, то, как мы услышали от заместителя Генерального секретаря О'Брайена, весьма показательны в этом плане листовки, сброшенные российскими и сирийскими самолетами.

То, о чем говорится в Совете, звучит настолько доброжелательно, что можно подумать, будто выступает не Россия, а Красный Крест.

А вот, что написано в листовках, которые были разбросаны над фактическом театром военных действий, где проживают потерявшие всяческую надежду гражданские лица. Сейчас я зачитаю текст такой листовки.

> «Это ваша последняя надежда. Спасайтесь. Если вы немедленно не покинете эти районы, вы будете уничтожены. Мы открыли для вас безопасный проход. Быстро принимайте решение. Спасайтесь. Вы же знаете, что на вас махнули рукой. Вас бросили на произвол судьбы, и вам никто не поможет».

Может ли постоянный представитель России официально подтвердить, что Россия не имеет никакого отношения к этим листовкам, которые разбрасываются с российских и сирийских самолетов? Я хочу спросить тех членов Совета, которые поддерживают сирийский режим: эти листовки вы тоже поддерживаете? Россия не может, с одной стороны, делать вид, что она заботится о благополучии жителей Восточного Алеппо, а, с другой — угрожать уничтожением тем, кто остается в своих домах.

В своем заявлении представитель России объявил об открытии шести гуманитарных коридоров и призвал людей, в том числе тех, кто вооружен, а также сотрудников, обеспечивающих медицинскую эвакуацию, пользоваться этими коридорами. Мы активно сотрудничали с Организацией Объединенных Наций и другими субъектами, пытаясь использовать любое влияние для достижения этого. Однако мы столкнулись со следующей проблемой. Семьи тех, кто нуждается в медицинской эвакуации, или, как сегодня было сказано, якобы раненых — а они не якобы ранены, а на самом деле ранены, причем Вашими же бомбами, г-н Председатель, — несмотря на серьезные и, возможно, даже смертельные травмы, действительно напуганы. Они боятся доверить свою судьбу людям, которые сбрасывают бомбы на их дома. Это прискорбный факт, но вовсе не бредовый. Как бы мы поступили, если бы оказались там, в осаде, если бы Россия и сирийский режим препятствовали поставкам продовольствия с 7 июля, если бы нас забрасывали листовками с угрозами уничтожить и если бы нам сказали: «Вот ваши шесть коридоров. Доверьтесь нам. Мы преследуем гуманитарные цели, мы хотим помочь вам и оказать медицинскую помощь»?

Мы поддержали это, потому что отчаянно хотели спасти этих людей и стремились оказать содействие Всемирной организации здравоохранения и Организации Объединенных Наций в их тактических усилиях на местах. Этих людей нельзя называть якобы ранеными только потому, что они боятся повторить судьбу других людей с фотографий «Цезаря». Они действительно ранены и доведены до отчаяния, и они боятся быть уничтоженными Российской Федерацией и сирийским режимом.

Сегодня мы много говорили о ситуации в обеих частях Алеппо, однако заместитель Генерального секретаря О’Брайен также упомянул об обстреле в Идлибе. Я прошу членов Совета, которые еще не сделали этого, — а заставить себя сделать это очень непросто — посмотреть на фотографии того, что сегодня произошло в Хассе. Посмотрите на эти застывшие снимки детей с рюкзаками за спиной, которые шли в школу, когда по ним был нанесен удар либо Российской Федерацией, либо сирийским режимом. Сегодня на школу было сброшено более дюжины парашютных авиационных бомб. Речь идет не о событиях прошлого. Не о Сребренице 20 лет назад. Не о Руанде 22 года назад. Это Грозный. Это происходит сегодня в Восточном Алеппо.

Постоянный представитель Российской Федерации заявил, что, если бы нам нужна была проповедь, мы пошли бы в церковь. С учетом происходящего я думаю, что, возможно, было бы полезно, если бы больше людей ходили в церковь.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Вы сказали, что Организация Объединенных Наций должна опираться на факты. В своем сегодняшнем заявлении Стивен О’Брайен изложил конкретные факты. Но Ваша проблема, г-н Председатель, заключается в том, что эти факты Вас не устраивают. Я хотел бы повторить три факта, которые я записал во время выступления Стивена. Речь идет именно о фактах, о реальных событиях, которые резко контрастирует с тем театром абсурда и безумных фантазий, который разыгрывает перед нами Россия.

Первый факт состоит в том, что Алеппо превратился в зону смерти, где со времени последнего брифинга Стивена в Совете (см. S/PV.7780) были убиты 400 человек, среди которых очень много детей. Второй факт: сирийские и российские силы не защищают медицинские объекты, а, наоборот, совершают преднамеренные нападения на больницы. Третий факт касается печально известной листовки, которая гласит: «Это ваша последняя надежда, вы будете уничтожены». Таковы три факта. Все остальное, что говорил Стивен, полностью согласуется с моей информацией и тревожными фактами, однако это не те факты, которые нравятся России. Прискорбно видеть, как низко опускается Россия, пытаясь оправдать то, что не может быть оправдано.

Что же должно произойти для того, чтобы был обеспечен гуманитарный доступ? Три вещи. Во-первых, как сказал Стивен, необходимо незамедлительно прекратить бомбардировки во всех районах: в Идлибе, Восточном Алеппо и на всей территории Сирии. Во-вторых, Россия должна оказать влияние на сирийский режим, с тем чтобы он начал сотрудничать со всеми гуманитарными учреждениями, которые пытаются доставить помощь в Сирию. В-третьих, требуются реальные, полноценные гуманитарные паузы, которые были бы достаточно длительными и координировались бы Организацией Объединенных Наций, чтобы мы могли продолжать доставлять помощь и провести медицинскую эвакуацию всех нуждающихся в ней.

Что мы, члены Совета Безопасности, должны сделать для этого? Я согласен практически со всем, что было сказано представителем Новой Зеландии. Как и Джерард, я возмущен отказом России поступиться своей позицией. Я возмущен тем, что Россия применила свое право вето в отношении абсолютно разумного и умеренного проекта резолюции. Но я не согласен с Джерардом в том, что существует некая симметрия между теми, кто блокирует документ по одной причине, и теми, кто блокирует его по другой. Не существует никакой симметрии между теми из нас, кто призывает к прекращению бомбардировок, и теми, кто говорит, что бомбардировки должны продолжаться. Соединенное Королевство поддержит любые усилия, направленные на прекращение бомбардировок, и любой проект резолюции, в котором будет достаточно четко прописано, что первым шагом должно стать прекращение бомбардировок. Мы не должны пытаться найти «золотую середину» между позицией тех, кто призывает к прекращению бомбардировок, и позицией тех, кто выступает против. Это невозможно, и мы должны оставить всякие попытки на этот счет.

Наконец, в чем я действительно согласен с Виталием, это в необходимости борьбы с терроризмом. Думаю, что все мы согласны с этим. Мы все хотим одержать победу над терроризмом в Сирии и в других странах. Это не тот вопрос, который нас разделяет, однако реальная проблема не в этом. С нашей точки зрения, в Восточном Алеппо находятся примерно 200 террористов Фронта «ан-Нусра». Россия придерживается несколько иной точки зрения и говорит, что там их насчитывается примерно 1000 человек. Допустим, что их действительно 1000, как утверждает

Россия. В любом случае это всего лишь одна сотая от всего числа детей в Восточном Алеппо. В Восточном Алеппо находятся 100 000 детей. Если реальным объектом военных действий являются 1000 террористов, то почему тогда бомбежки ведутся столь не избирательно? Почему применяются противобункерные бомбы, которые не предназначены для точного поражения конкретных целей? Эта военная стратегии в Восточном Алеппо не имеет оправдания. Кто из тех людей, которые находились сегодня в школе в Идлибе, действительно был террористом? Подозреваю, что ответ будет — никто.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Как представитель страны, которая глубоко привержена принципам Организации Объединенных Наций и ее ценностям, я хотел бы прояснить несколько моментов.

Во-первых, я благодарю г-на Стивена О’Брайена за его брифинг, проявленное им мужество и ту работу, которую он ведет совместно со своими сотрудниками. Сейчас, когда авторитет одного из ключевых органов Организации Объединенных Наций подвергается сомнению, мы должны встать на его защиту. Вот почему я хочу официально выступить в защиту деятельности Управления по координации гуманитарных вопросов и воздать должное всем сотрудникам гуманитарных организаций, которые днем и ночью рискуют собственной жизнью ради спасения других. Я думаю, что это заслуживает поддержки всего сообщества наций.

Мы все знаем, что так называемые гуманитарные паузы, которые устанавливаются в одностороннем порядке без каких-либо предварительных консультаций, не являются решением. Разумеется, это позитивная мера, но это не панацея. Мы все понимаем, что невозможно всего за несколько часов получить разрешение на доступ для обеспечения въезда гуманитарных работников и эвакуации раненых и их семей. Обвинять Организацию Объединенных Наций с учетом таких объективных факторов — все равно что обстреливать машину скорой помощи, как в прямом смысле, так и в переносном, поскольку мы знаем, что больницы и медицинские работники зачастую становятся объектами преднамеренных воздушных ударов. Главной задачей в этой ситуации является прекращение боевых действий и, в частности, бомбардировок. Это та основа, на которую мы можем опираться. В этой связи настоятельно необходимо оказать максимальное политическое давление на режим и его сторонников. Именно это было целью недавнего заседания Генеральной Ассамблеи, проведенного после того, как Россия применила право вето в отношении проекта резолюции, предложенного Францией и Испанией.

Такое давление необходимо усиливать до тех пор, пока трагедии Алеппо не будет положен конец. Мы не должны отступать от этой цели. Я уже говорил об этом и вновь повторяю: Алеппо для Сирии имеет такое же значение, как Сараево для Боснии или Герника для Испании. Это означает, что данную ситуацию необходимо рассматривать как крупномасштабную гуманитарную катастрофу — как «черную дыру», которая поглощает и уничтожает все ценности, на которых зиждется Организация Объединенных Наций, и как предвестника чудовищной трагедии, которая произойдет, если мы не начнем действовать уже сегодня.

Я хотел бы также сделать несколько кратких замечаний по вопросу о терроризме. Я уже высказывал эти замечания в этом зале. Сражение за Алеппо не только не способствуют борьбе с терроризмом — которая, по сути, должно объединять всех членов международного сообщества, — но и, наоборот, способствует радикализации и, как следствие, терроризму. Я повторю слова нашего министра иностранных дел, который заявил в этом зале (См. S/PV/7785), что битва за Алеппо — это подарок для террористов, а те, кто страдает от террористических нападений, включая Францию, расплачиваются за него. Что касается меня и моей страны, то эта проблема непосредственно сказывается на нашей национальной безопасности.

Мое второе замечание касается гуманитарной помощи. Я хотел бы просто отметить то, что все мы знаем - необходимо называть вещи своими именами, чтобы мы могли добиться некоторого прогресса, - что сирийский режим и его сторонники несут ответственность за блокирование гуманитарной помощи. Я уже говорил здесь об этом. Особенно несправедливо и совершенно неуместно высказывать обвинения в адрес Организации Объединенных Наций в то время, когда гуманитарные работники находятся на переднем крае борьбы, пытаясь спасать жизни людей.

Наконец, международное сообщество не может хранить молчание о злоупотреблениях, которые ежедневно совершаются в Сирии. Если мы и весь остальной мир действительно верим в работу Организации Объединенных Наций и ценности, которые

объединяют нас как членов этой Организации, то нам необходимо принять меры. В противном случае мы будем нести коллективную и индивидуальную ответственность за это на протяжении еще очень долгого времени. В этой связи Верховный комиссар по правам человека предельно ясно высказался о преступлениях, которые никогда ранее не совершались, включая военные преступления и преступления против человечности. Он заявил, что необходимо пролить свет на серьезные нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права. Безнаказанность и бездействие не могут быть решением, когда речь идет о такой трагедии, которая произошла в Алеппо. В этой связи Франция приветствует принятие Советом по правам человека 21 октября резолюции (A/HRC/RES/S-25/1), содержащей требование к Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике провести специальное независимое расследование событий в Алеппо и выявить тех, кто виновен в нарушениях прав человека.

Кроме того, мы намерены внимательно изучить выводы внутренней комиссии по расследованию, учрежденной Генеральным секретарем после обстрела автоколонны, перевозившей совместную гуманитарную помощь Организации Объединенных Наций и сирийского отделения Красного Креста, 19 сентября на северо-западе Алеппо, в результате чего, напомню, погибло более 20 человек. В целом, главная задача состоит в том, чтобы стороны в конфликте обеспечили защиту гражданских лиц и предоставили доступ к гуманитарной и медицинской помощи. В частности, защита гуманитарных работников, как это предусмотрено в резолюции 2286 (2016) о медицинском персонале и объектах, имеет жизненно важное значение. Мы должны выступить с решительным призывом к немедленному прекращению нападений на таких работников и объекты.

Франция вновь призывает сирийский режим и Россию прекратить совершать воздушные удары по Алеппо, причем не просто на несколько часов, и на этой основе, вместе со всеми нами, взять на себя обязательство по содействию политическому переходному процессу, необходимому для подлинного политического урегулирования кризиса в Сирии. До тех пор, пока этого не произойдет, и пока будет продолжаться трагедия Алеппо, мы должны и далее оказывать и усиливать политическое давление. Как и многие другие, я хотел бы вновь обратиться с призывом, который, как мы надеемся, станет более мощным и который будет услышан и добросовестно выполнен.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Я благодарю г-на О'Брайена за проведенный им брифинг. Ситуация в Сирии и, в частности, в Алеппо продолжает усугубляться и уже привела к серьезной гуманитарной катастрофе. Международное сообщество должно объединить свои усилия и принять оперативные меры для ослабления напряженности.

Китай приветствует недавнюю чрезвычайную гуманитарную инициативу, предложенную правительствами России и Сирии в целях содействия Организации Объединенных Наций в деле эвакуации больных и раненых. Однако, поскольку эта инициатива не получила поддержки других сторон в Сирии, операция Организации Объединенных Наций по эвакуации больных и раненых так и не была реализована. Китай призывает все стороны в Сирии эффективно выполнять соглашение о прекращении боевых действий, тесно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в целях создания условий, благоприятствующих достижению перемирия, которое облегчит гуманитарную ситуацию, а также содействовать продвижению процесса политического урегулирования.

Что касается Сирии, то международное сообщество должно сохранять приверженность политическому решению, которое является единственным способом урегулирования нынешней ситуации. Необходимо принять меры, для того чтобы побудить сирийские стороны преодолеть свои разногласия на основе диалога. Такие усилия должны носить сбалансированный характер и быть сосредоточены на четырех направлениях: прекращение огня, политические переговоры, операции по оказанию гуманитарной помощи и сотрудничество в борьбе с терроризмом. Китай приветствует дипломатические усилия Организации Объединенных Наций, России и Соединенных Штатов Америки в Лозанне и Женеве и надеется, что в ближайшее время соответствующие стороны достигнут консенсуса по конкретным вопросам, что позволит ослабить напряженность, помочь сторонам возобновить переговоры и — в рамках политического процесса под руководством самих сирийцев — добиться урегулирования, которое будет приемлемым для всех сторон, в интересах устранения коренных причин гуманитарной ситуации в Сирии.

Непрекращающиеся террористические нападения в Сирии серьезно подрывают гуманитарную дея-

тельность Организации Объединенных Наций. В наших усилиях по облегчению гуманитарной ситуации в Сирии мы не должны забывать о борьбе с терроризмом. Международное сообщество должно укреплять координацию и согласовывать стандарты, а также решительно бороться со всеми террористическими группами, включенными в перечень Совета, включая «Исламское государство», и работать сообща в интересах предотвращения возникновения и дальнейшего распространения терроризма.

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Наконец, члены Совета Безопасности начали вести откровенные дискуссии, и мы приветствуем это. Без этого невозможно обсуждать такие сложные проблемы, как те, с которыми мы сталкиваемся в гуманитарной области. Сегодня мы не только ставим под сомнение систему Организации Объединенных Наций и представляемые доклады, но и отмечаем с определенной обеспокоенностью, что проблемы, касающиеся оказания гуманитарной помощи, носят искаженный и политизированный характер. Однако это происходит лишь в тех случаях, когда это отвечает интересам некоторых постоянных, весьма влиятельных членов Совета Безопасности. Гуманитарные вопросы носят сложный характер и имеют важное значение во всех конфликтах, которые, к сожалению, происходят на Ближнем Востоке и в Африке: в Ливии, Ираке, Йемене, Сирии и Палестине. Тем не менее, мне кажется, мы никогда не обсуждали в этом зале и, возможно, так никогда и не обсудим в ходе прений, подобных сегодняшним, гуманитарные проблемы Йемена или гуманитарную ситуацию в Ираке, где продолжается борьба с террористами на фоне продолжающегося наступления на Мосул. Однако мы не собираемся обсуждать здесь эти вопросы. Я уверен, что мы не обсуждали и не будем обсуждать гуманитарные последствия иностранного вторжения в Ливию или израильскую агрессию против сектора Газа.

Иными словами, гуманитарная тема используется в Совете для достижения политических целей. Ей манипулируют, ее искажают. И в данном конкретном случае ее используют для нападок на Российскую Федерацию за ее активное участие в борьбе с терроризмом в Сирии. При этом не принимается во внимание сложный характер этого конфликта — намеренно игнорируются его истоки. Большинство постоянных членов Совета Безопасности, самые влиятельные постоянные члены, были вовлечены в этот конфликт с самого начала. Они подливали масла в огонь этой войны. Поощряли ее. Финансировали ее. Они готовили группы, которые позже становились террористическими. А теперь на всей территории Сирии сложилась трагическая ситуация, когда гибнут ни в чем не повинные гражданские лица, в основном от рук террористов и в ходе боевых действий.

Мы считаем, что мы не должны упускать этого из виду, поскольку мы сможем решить гуманитарную проблему, лишь положив конец этой войне. Для этого необходимо возобновить обсуждения и политические переговоры между всеми заинтересованными сторонами, однако, в первую очередь, между Российской Федерацией и Соединенными Штатами, в целях достижения согласованного политического решения для прекращения этого конфликта. Мы не можем и дальше позволять подливать масло в огонь этой войны. Мы не можем допустить, чтобы группы, которые называют себя умеренной оппозицией, по-прежнему были заодно с террористическими группами. Мы не можем допустить, чтобы другие иностранные державы продолжали вооружать эти группы, тем самым опосредованно снабжая оружием террористические группы.

В Совете Безопасности мы должны называть вещи своими именами. Мы имеем дело с ужасным случаем манипулирования гуманитарной проблемой для совершения нападок на Россию. Наша позиция заключается в том, что мы отдаем себе отчет в том, что правительство Сирии имеет законное право отвоевать обратно всю свою территорию и вести борьбу с терроризмом. Разумеется, мы не поддерживаем ни преднамеренные бомбардировки гражданского населения, ни нанесение ударов по объектам гражданской инфраструктуры. Мы последовательно отвергаем такие действия во всех конфликтах. Однако мы понимаем, что ситуация в Сирии носит сложный характер. Конфликтом охвачен весь город Алеппо — как его восточная, так и западная часть. В западной части Алеппо проживают почти 1,5 миллиона человек, в то время как население его восточной части, где укрываются террористы, составляет 250 000 человек. Поступают различные сообщения об их численности, однако дело не в их количестве. Речь идет о гражданских лицах, которых они используют в качестве «живого щита». Совет Безопасности не может объявить восточную часть Алеппо особым районом из опасений, что террористические

группы могут уйти в глухую оборону. В восточной части Алеппо развеваются флаги ДАИШ и других террористических групп. Другие комбатанты, так называемые представители умеренной оппозиции, перемешались с ними и борются против сирийского правительства бок о бок с террористами.

Поэтому мы обсуждаем здесь лишь часть гуманитарной проблемы. Сложилась чудовищная ситуация, и можно услышать тысячи рассказов о судьбах ни в чем не повинных гражданских лиц, пострадавших в ходе войны. Необходимо положить конец этой войне. Правительство Сирии должно в полной мере осуществлять суверенный контроль над всей своей территорией, и мы все вместе должны вести борьбу с террористами, которые являются главными врагами сирийского народа.

Чего пытаются добиться от Совета? Прекращения военных операций в восточной части Алеппо? Чтобы позволить террористам и дальше укрываться в городе? Я не знаю, однако считаю, что мы не можем привлечь ни одну из присутствующих здесь стран к ответственности за такого рода листовку. Это война, и ситуация очень сложная. Однако, как нам кажется, были предприняты реальные последовательные усилия по обеспечению гуманитарных пауз, с тем чтобы позволить гражданскому населению покинуть Алеппо по открытым гуманитарным коридорам. Отмечалось, что гражданские лица вернулись в город. Однако мы не можем не упомянуть о том, что террористические группы казнят тех граждан, которые пытаются покинуть город. Гражданских лиц используют в качестве «живого щита» — что также осуждается и в Мосуле. Что мы собираемся делать в Мосуле? Должны ли мы приостановить наступление, цель которого — отвоевать город у террористов?

Поэтому я хотел бы обратиться к членам Совета: мы вновь слышим трагические истории. Более того, на наших глазах гуманитарная ситуация преднамеренно используется для достижения политических целей. Мы не можем повлиять на ход конфликта военными средствами и призываем тех, кто это делает, отказаться от пропаганды и политических манипуляций и вернуться на путь диалога, с тем чтобы мы могли выполнить свои обязанности как представители одного из органов Организации Объединенных Наций и предложить мировому сообществу политическое решение, в соответствии с которым сирийцы сами могли бы урегулировать нынешнюю ситуацию без какого-либо дополнительного вмешательства извне. Иностранное вмешательство должно прекратиться. Пропагандисткой риторике необходимо положить конец. Мы должны добросовестно работать над тем, чтобы дать решительный отпор терроризму и найти решение, которое положит конец гуманитарной трагедии в Сирии.

Председатель: Я хочу извиниться перед представителем Украины, который был записан сразу после Соединенного Королевства, но мой глаз случайно перескочил на Францию и я дал слово представителю Франции, о чем не сожалею, а сейчас предоставляю слово представителю Украины.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за то, что на этот раз Вы предоставили мне слово и не помешали нашей делегации выступить сегодня, как Вы столь умело сделали это вчера, использовав Ваши исключительные привилегии Председателя и проявив неуважение к нашей делегации.

Я весьма признателен г-ну О’Брайену за его отрезвляющий брифинг, в котором он вновь представил нам абсолютно ужасающую картину реальных событий в Алеппо и его окрестностях. Это правдивая картина, а не игра воображения.

Я согласен с коллегой из Новой Зеландии, которая заявила, что весьма прискорбно, что мы не можем объединиться в наших усилиях, для того чтобы положить конец этой трагедии. Однако я не готов взять на себя эту коллективную вину просто потому, что нам мешает сделать это всего одна делегация — Ваша делегация, г-н Председатель. Не готов я мириться и с Вашими нападками на Организацию Объединенных Наций и лично на нашего уважаемого коллегу из Организации Объединенных Наций г-на Стивена О’Брайена. Он лишь констатирует факты, а вовсе не нападает на Россию. Он лишь констатирует факты. После заявления, с которым Вы, г-н Председатель, выступили в своем национальном качестве, создается впечатление, что Вы существуете в некоем параллельном мире, нечто вроде королевства кривых зеркал, где все противоположно тому, что мы видим и слышим каждый день, каждую минуту вот уже на протяжении многих месяцев — в сообщениях СМИ, информации с мест, от свидетелей, независимых служб и из источников Организации Объединенных Наций.

Ухудшающая обстановка в плане безопасности в Сирии по-прежнему негативно сказывается на гуманитарной ситуации. Военные действия, воздушные удары и артобстрелы продолжаются на всех действующих фронтах сирийской зоны боевых действий: в Алеппо, Идлибе, Риф-Димашке, Хомсе, Хаме и других. Все это приводит к тому, что все больше мирных жителей, число которых, как мы только что слышали, достигло уже более 800 тысяч человек в 18 различных точках, вынуждены жить в осаде.

Совершенно непостижимо, что правительство Сирии продолжает наносить бомбовые удары по своим гражданам. Только в минувший понедельник, согласно сообщениям с мест событий, в результате, по крайней мере, 10 воздушных ударов, нанесенных режимом Асада и его союзниками по городу Хан-Шайхун, было убито 7 мирных жителей и ранено более 50. Шесть мирных жителей было убито в понедельник в результате российских воздушных ударов по городу Кафр-Тахарим. Еще два человека погибли в результате ракетного обстрела силами режима города Дурин, расположенного на равнине эль-Гхаб. Список можно продолжать, и все это является печальным напоминанием о реальном положении дел в Сирии.

Новые сообщения о листовках, которые разбрасываются силами режима в восточной части Алеппо, являются еще одним доказательством цинизма Дамаска. Я собирался процитировать текст листовок, но моя коллега из Соединенных Штатов это уже сделала.

Тревожно наблюдать, как вместо того чтобы сосредоточиться на возобновлении режима прекращения огня на всей территории страны, Российская Федерация перебрасывает новые виды оружия и бомбардировщики на базы, расположенные поблизости от Сирии. Некоторые из них были переброшены с территории Крыма, который является частью Украины, незаконно аннексированной Россией. Недавнее размещение в смежных с Сирией районах российской боевой группы военно-морских сил является еще одним подтверждением того, что там готовится очередная серия бомбежек. Вряд ли это можно рассматривать в качестве меры укрепления доверия или как сигнал о том, что складываются благоприятные условия для возвращения за стол переговоров.

Мы вновь подчеркиваем настоятельную необходимость того, чтобы Организация Объединенных Наций изучила вызывающие тревогу сообщения о систематическом применении Россией зажигательного оружия и других видов оружия неизбирательного действия, включая противобункерные бомбы. Мы вновь заявляем, что те, кого обвиняют в военных преступлениях и преступлениях против человечности, а также те, кто стоит за ними, должны быть привлечены к ответственности.

И, наконец, мы согласны с Организацией Объединенных Наций и нашими коллегами, призывающими все стороны конфликта незамедлительно и безоговорочно предоставить беспрепятственный и устойчивый доступ к населению в осажденных и труднодоступных районах Сирии. Обеспечение регулярных гуманитарных пауз и соблюдение прав человека являются обязанностью всех сторон в конфликте, а не жестами доброй воли, на которые соглашается одна сторона сегодня и от которого она отказывается завтра ради достижения своих политических целей. Это не милость, а обязанность.

Председатель: Я лишь скажу, что мы не можем принять упрек украинской делегации в неуважении нами процедуры в ходе вчерашнего заседания. Мы специально пригласили всех желающих выступить после завершения дискуссий. Украинская делегация также должна уважать интересы всех записавшихся делегаций, пожелавших выступить и изложить свою позицию по тому вопросу, который обсуждался вчера в ходе открытых дебатов в Совете Безопасности.

Но перейдем к главной теме сегодняшней повестки дня. Слово предоставляется представителю Анголы.

Г-н Жимольека (Ангола) (*говорит по-английски*): Мы благодарим заместителя Генерального секретаря г-на Стивена О’Брайена за его брифинг и вновь хотели бы дать высокую оценку его неустанным усилиям, направленным на расширение доступа для гуманитарных учреждений и на содействие гарантированному удовлетворению гуманитарных потребностей миллионов гражданских лиц в Сирии. В нынешней ситуации, в которой работают Организация Объединенных Наций и гуманитарные учреждения и которая становится все более опасной и сложной, мы должны воздать должное всем тем, что продолжает рисковать своей жизнью, для того чтобы помочь отчаявшимся мирным жителям, которые оказались заложниками этого ужасающего конфликта.

За последние несколько недель мы стали свидетелями эскалации боевых действий, особенно в городе Алеппо, в результате чего погибло большое число гражданских лиц и были разрушены важные объекты инфраструктуры и что также привело к появлению огромного числа пострадавших, раненых и перемещенных лиц. Совершенно очевидно, что пока не будет достигнут прогресс в урегулировании разногласий между основными заинтересованными сторонами, в частности, в отношении стратегии борьбы с террористическими группировками, гуманитарный и политический кризисы будут углубляться, что чревато опасными и непредсказуемыми последствиями.

В свете сложившейся гуманитарной ситуации необходимо приложить дипломатические и политические усилия для окончательного урегулирования конфликта. Разногласия между членами Совета, и в частности между теми, кто вовлечен в этот конфликт, не принесут мира в Сирию. Поэтому мы вновь хотели бы поддержать тех членов Совета Безопасности, которые пытаются мобилизовать коллективные усилия для содействия возобновлению соглашения о прекращении боевых действий и для создания гуманитарных коридоров в наиболее пострадавших районах.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Я постараюсь быть кратким, поскольку считаю, что то, что должно было быть сказано, уже прозвучало.

Как известно Совету, позиция Японии заключается в том, что мы поддержали представленный Францией и Испанией проект резолюции (S/2016/846), в котором содержался призыв к незамедлительному прекращению бомбардировок мирного населения. Мы по прежнему придерживаемся этой позиции. Совет Безопасности должен отстаивать этот очень важный принцип о том, что неизбирательные нападения на гражданских лиц должны быть прекращены.

Еще одним важным фактором в этой ситуации является борьба с терроризмом. Мы должны вести борьбу с терроризмом и делать это решительно, однако это не оправдывает неизбирательные нападения на гражданское население. Я полагаю, что по этому вопросу должно быть широкое понимание и согласие.

Когда делегация Новой Зеландии предложила свой проект резолюции в попытке объединить Совет Безопасности, мы поддержали этот шаг и нам казалось, что ее принятие было бы весьма приемлемым подходом. Однако, как сказал сегодня сам представитель Новой Зеландии, по-видимому, в сложившейся ситуации представление каких-либо проектов резолюции не является целесообразным. Нам необходимо добиться более четкого общего понимания в Совете, если мы хотим принять какую-либо резолюцию.

Поэтому сегодня, когда я слушал эти противоречивые выступления, у меня вновь появилось ощущение, что нам необходимо вернуться к основам — сказать «нет» неизбирательным нападениям на гражданское население и попытаться его спасти. Как и Франция, я приветствую прекращение бомбардировок со стороны России и Сирии, которое продолжалось несколько часов. Однако проблема заключалась в том, что это было одностороннее действие, а одностороннее действие требует большой работы со стороны Организации Объединенных Наций, для того чтобы эвакуация стала возможной. Сейчас я могу лишь сказать, что мы должны положить конец бомбардировкам, и что режим прекращения огня должен действовать в течение гораздо более длительного времени. Мы должны попытаться найти способ предотвратить односторонние действия со стороны России и Сирии. Вместо этого мы должны стремиться к согласованному прекращению боевых действий.

Я вновь призываю страны на местах осознать, что речь идет не только об их стратегических или тактических интересах; речь идет о жизни людей. Настоятельно призываю всех, кто собрался за этим столом, и всех членов Совета Безопасности, реально задуматься над тем, что мы, возможно, могли бы внести изменения в проект резолюции, предложенный Новой Зеландией, и сделать его полезным инструментом.

Г-н Ибрахим (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Стивена О'Брайена за его брифинг и в начале своего выступления выразить нашу глубокую признательность Управлению по координации гуманитарных вопросов и гуманитарным партнерам Организации Объединенных Наций на местах в Сирии за их мужество и неустанные усилия по оказанию помощи гражданскому населению, затронутому этим конфликтом.

Сегодняшние прения по вопросу о гуманитарной ситуации в Сирии лишь углубляют непримиримые разногласия в Совете Безопасности. Это своего рода самостоятельно сбывающееся пророчество ка-

тастрофического пути развития событий, когда никто не придет на помощь. Это трагическая и душераздирающая человеческая драма, авторами которой являемся мы сами, проецируя меняющиеся реалии на ситуацию. Совет слишком важен для того, чтобы снизойти до уровня свидетеля тех процессов, которые происходят за пределами Нью-Йорка. Перед нами предложенный Новой Зеландией проект резолюции, направленный на решение гуманитарного вопроса в Алеппо. Хотя практические все выразили готовность, мы должны подкреплять слова делами.

Г-н Сисс (Сенегал) (*говорит по-французски*): Я также хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Стивена О'Брайена за обстоятельный брифинг. Прежде всего, я приветствую стремление его и его сотрудников оказать помощь сирийскому народу, оказавшемуся в тяжелейшей ситуации. Мы считаем, что настало время вновь воздать должное сотрудникам гуманитарных организаций за те жертвы, на которые они идут, а также медицинским работникам и другим людям, которые преданно служат интересам сирийского народа.

К сожалению, как всем нам известно, ситуация продолжает ухудшаться. Во многих районах растут масштабы насилия, особенно в восточной части Алеппо, где счет жертв среди гражданского населения пошел на сотни, включая, к большому сожалению, большое число детей, не говоря уже о раненых. Как уже отмечалось, к сожалению оказалась затронута западная часть Алеппо. Я не буду подробно останавливаться на цифрах, которые, к сожалению, говорят сами за себя, подчеркивая глубину нынешней сирийской трагедии. Вот почему моя страна хотела бы вновь призвать к 48-часовому прекращению огня по гуманитарным соображениям, особенно в восточной части Алеппо, как призывает Управление по координации гуманитарных вопросов, с тем чтобы обеспечить возможность для более чем 275 000 человек, находящихся в осажденных районах, получить помощь со стороны гуманитарных работников, а также для проведения эвакуации раненых и лиц, находящихся в наиболее уязвимом положении.

Моя страна решительно осуждает нападения на автоколонны с гуманитарным грузом, в особенности нападение 19 сентября на автоколонну Организации Объединенных Наций и Сирийского общества Красного Полумесяца в Урум-эль-Кубре, в результате которого погибло почти 20 человек. Мы заявляем о нашей поддержке усилий Генерального секретаря по выявлению ответственных за эту трагедию. Кроме того, в связи с тяжелейшей гуманитарной ситуацией мы осуждаем последовательную практику изъятия из автоколонн с гуманитарной помощью предметов медицинского назначения и оборудования, предназначенных для помощи остро нуждающимся людям, в особенности беременным женщинам.

Наша делегация принимает близко к сердцу ситуацию с палестинскими беженцами, которые также страдают от этой трагедии. Моя делегация осуждает убийство четырех палестинских беженцев в лагере беженцев в Хан-эш-Шихе, расположенном к югу от Дамаска. Аналогичным образом, мы выражаем нашу обеспокоенность по поводу продолжающихся проблем в области безопасности, с которыми сталкивается Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ при попытке развертывания в городе Ялда после ухода из лагеря беженцев в Ярмуке, для обеспечения палестинских беженцев продовольствием.

Очевидно, все мы спрашиваем себя: что Совет Безопасности должен сделать в этих особо трудных обстоятельствах. К сожалению, на сегодняшний день мнения Совета по-прежнему расходятся, особенно в связи с неприемлемой ситуацией в Алеппо. Мы считаем, что настало время для того, чтобы Совет, наконец, выполнил свои обязательства, учитывая продолжающееся ухудшение ситуации на местах и непрекращающуюся трагедию. Поэтому мы вновь призываем членов Совета продемонстрировать гибкость, с тем чтобы достичь прочного урегулирования. Разумеется, мы поддержали направленный на достижение консенсуса проект резолюции, представленный Новой Зеландией. Мы считаем, что этот проект резолюции служит хорошей основой для работы и способен придать новый импульс усилиям по прекращению боевых действий, что позволило бы не только оказывать гуманитарную помощь, но и возобновить политический процесс, что, по нашему мнению, является одной из приоритетных задач. Другим приоритетом, по нашему мнению, является борьба с террористическими группами, в частности с «Исламским государством» и Фронтом «ан-Нусра», при полном соблюдении международных норм в области гуманитарного права.

Наконец, мы поддерживаем переговоры, которые прошли в Лозанне и продолжаются в Женеве. Мы вновь призываем страны, пользующиеся влиянием, и в особенности сопредседателей Международной группы поддержки Сирии, продолжать свои усилия для скорейшего возобновления внутрисирийских переговоров для обеспечения политического урегулирования кризиса на основе Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение) и резолюции 2254 (2015).

Председатель: Сейчас я хотел бы сделать заявление в своем национальном качестве представителя Российской Федерации.

Я сожалею о том, что посол Пауэр покинула зал. В последнее время она почему-то избегает прямой публичной полемики со мной. Я сожалею об этом, тем более, что мне придется сказать несколько слов в ответ на ее выпады, прозвучавшие в наш адрес. Посол Пауэр, к сожалению, прибегла к методу, который она любит: исказить российскую позицию, подать ее абсурдно, и потом самой критиковать свою абсурдную подачу российской позиции.

Я обратил внимание на то, что господин О'Брайен ни словом ни упомянул в своем выступлении о том, что ни Россия, ни сирийские военно-воздушные силы не бомбят Алеппо больше семи дней. Г-жа Пауэр говорит: «Вы хотите благодарности за это». Да не нужно нам вашей благодарности. Но на эту тему государственный секретарь Джона Керри говорил неделями: надо, чтобы семь дней не было бомбардировок. Наверное, это достаточно важный аспект, если государственный секретарь США неделями говорит об этом. И что же вы считаете, что это показатель объективности ооновского доклада, когда это обстоятельство вообще не упоминается в данном докладе? Когда заместитель Генерального секретаря говорит, что бомбежки продолжаются ежедневно и ежечасно и к тому же еще добавляет, что на головы мирных жителей Алеппо сбрасывается чуть ли не химическое оружие. Это ваш стандарт объективности? Это не объективность, это, извините, обман!

Теперь по поводу листовки, которую вы показали. Это, действительно очень «жаркий» факт. В Интернете сразу такие вещи появляются, то есть эта листовка сброшена вчера или сегодня. И даже посол Пауэр пояснила, что это с российских и сирийских самолетов сбрасывают. Но вот наше военное командование говорит, что наши самолеты в последние семь-восемь дней не приближались ближе чем на 10 километров к Алеппо. Американские самолеты, наверное, сбрасывали, понимаете? Или все это фальшивка, которых очень много в Интернете и где угодно еще. Поэтому если такую вещь приносят в Совет Безопасности и хотят, чтобы это воспринималось как какой-то серьезный аргумент, то это просто странно. Здесь все-таки я исхожу из того, что мы более серьезные люди. Посол Пауэр сказала, что мирные жители не выходили из Восточного Алеппо, потому что они ужасались перспективе, которая их ожидала — это можно понять. Я с этим полностью согласен, конечно, там страшно и жить и выходить оттуда страшно. Мы предлагали Соединенным Штатам, чтобы наши военные вместе с американскими встали на дороге «Кастелло», и эту артерию можно было бы свободно использовать и для поступления гуманитарных грузов в Восточный Алеппо, и для выхода из Восточного Алеппо. Не пошли на это Соединенные Штаты. Что же вы тогда сокрушаетесь по поводу гуманитарного положения «что делать, что делать»? Вот мы вам говорили, что делать — пусть российские и американские военные вместе стоят на дороге «Кастелло». Нет, говорят, давайте вы этим занимайтесь. Русские пусть подвергают себя опасности, становятся под пули террористов, а мы не пойдем на это. Это нечестно получается.

Г-жа Пауэр акцентировала вопрос о том, что жители Западного Алеппо подвергаются ударам. Действительно, в среднем там гибнет 20 человек в неделю. 50–60 человек получают ранения. Кроме того, жители Западного Алеппо находятся под воздействием тяжелейшего психологического прессинга. Я сожалею, что в зале нет Саманты Пауэр. Несколько дней назад в ходе нашего с ней отдельного разговора она сказала, что США занимаются этим вопросом. Вы занимаетесь, но ничего не происходит. Нет никакого улучшения. Значит, вас не слушают ваши подопечные в Восточном Алеппо, и вы не знаете, как прекратить это безобразие. Что же вы тогда критикуете нас и правительство Сирии, которое пытается подавить этот очаг опасности для жителей Западного Алеппо от террористов и прочих боевиков, разместившихся в Восточном Алеппо?

Вообще, говорить о Сирии, говоря только о Восточном Алеппо, нельзя, и, кстати сказать, о гуманитарной ситуации, гибели гражданских лиц, и так далее. Месяца два назад или больше коалиция — говорят, это была французская авиация — нанесла удар по городу Мембидж на севере Сирии. Сообщалось,

что погибло больше ста человек — целая деревня была уничтожена. Тогда посол Паэур обещала, что будет расследование — не сообщили, что там произошло, не сообщили, кто бомбил. Недавний факт: два бельгийских самолета также из коалиции разбомбили курдскую деревню, шесть человек погибло, несколько человек ранено. Бельгийцы говорят, что это не они. А кто тогда? Пусть расскажет нам коалиция. Почему же возмущаются по поводу нашей бомбардировки и ни слова не говорят о своей. Я уж не говорю о том, что сейчас происходит в Ираке, когда, по сообщениям, недалеко от Киркука совсем недавно погибло почти 50 гражданских лиц, 100 человек было ранено. Давайте устроим по поводу положения в Ираке и по поводу этих бомбардировок брифинг, господин О'Брайен нам весь свой талант оратора, наверняка, продемонстрирует.

Совсем недавно в Йемене разбомбили похоронную процессию — 200 человек убито, 500 человек ранено. Английская делегация подготовила заявление с выражением сожаления. Даже осуждения они не в состоянии из себя выдавить в этой связи. Когда мы им сказали, что это слишком слабо, они, очень довольные, прекратили всю работу над этим заявлением. Почти тысячу человек убили и искалечили, а они об этом сожалеют. Вот такие стандарты. Так что, уважаемые коллеги, грехи многим кому придется отмаливать и по ситуации в Сирии, и по ситуации в Ираке, и по многим другим ситуациям, о которых мы знаем.

Сейчас я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-английски*): Я выступлю от имени кураторов обсуждения гуманитарной ситуации в Сирии: Испании, Новой Зеландии и Египта и зачитаю свое заявление на английском, а не на своем национальном языке.

Мы глубоко обеспокоены продолжающимся ухудшением гуманитарной ситуации на всей территории Сирии, в частности, в Алеппо, в том числе нападениями на больницы, врачей и группы быстрого реагирования, а также на объекты гражданской инфраструктуры. Совет Безопасности несет ответственность за обеспечение полного соответствия любых военных операций нормам международного гуманитарного права и положениям резолюции 2286 (2016). Мы также сожалеем о том, что, несмотря на многочисленные усилия по исправлению этой ситуации, разногласия между основными заинтересованными сторонами не позволяют Совету гарантировать защиту гражданского населения Сирии. Однако мы надеемся, что сможем достичь минимального понимания, которое могло бы служить прочной основой для нашей работы при условии преобладания соображений доброй воли.

Являясь кураторами, мы считаем, что крайне важно выполнить наши обязанности перед сирийским народом в рамках нейтрального гуманитарного подхода. На нас лежит коллективная ответственность за принятие мер в связи с кризисом. Наши прошлые неудачи могут объяснить нам, почему мы можем договориться о решении. Вместе с тем такие неудачи не могут оправдывать бездействие в ближайшие дни. Поэтому мы — Испания, Новая Зеландия и Египет — настоятельно призываем всех членов Совета Безопасности оставить в стороне свои политические разногласия и продолжать работу над урегулированием этой ситуации, с тем чтобы добиться следующего.

В Алеппо следует обеспечить режим прекращения огня, прежде всего чтобы обеспечить полный гуманитарный доступ к городу, а также предоставить возможность для выполнения разумных предложений. Период действия режима прекращения огня должен быть основан на оценке Организации Объединенных Наций с учетом фактических гуманитарных потребностей на местах. Это также даст возможность подумать о шагах для выполнения предложений г-на де Мистуры, а именно разделения террористических организаций и групп умеренной оппозиции, которые, насколько я понимаю, сейчас изучаются в Швейцарии.

Режим прекращения огня должен соблюдаться всеми сторонами. Прошлый опыт показывает, что односторонние усилия являются недостаточными. Все члены Международной группы поддержки Сирии (МГПС) должны сделать все возможное для того, чтобы сотрудничать со всеми сторонами на местах в этой связи. Режим прекращения огня должен соблюдаться в полной координации с Организацией Объединенных Наций в целях обеспечения того, чтобы Организация Объединенных Наций и партнеры-исполнители имели возможность доставлять помощь и осуществлять медицинскую эвакуацию.

Прекращение боевых действий в соответствии с резолюцией 2268 (2016) должно быть обеспечено незамедлительно и в полном объеме на всей территории Сирии. По завершении режима прекращения

огня в Алеппо необходимо установить режим прекращения боевых действий.

Наконец, необходимо обеспечить надлежащий и строгий мониторинг режима прекращения огня и прекращения боевых действий в рамках существующих механизмов, установленных резолюцией 2268 (2016) и МГПС.

Египет, Новая Зеландия и Испания будет сотрудничать с членами Совета и делать все возможное, чтобы достичь договоренности по этим аспектам. Мы хотели бы в заключение воздать должное всем гуманитарным работникам, которые ежедневно рискуют жизнью в интересах сирийского народа.

Председатель: Представитель Соединенного Королевства попросил слова для еще одного заявления.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, под воздействием того давления, которое Вы испытываете, пытаясь выступать в защиту того, что не имеет оправдания, Ваш мир фантазий перешел с Сирии на Йемен. Я просто хотел бы внести ясность и сказать, что Соединенное Королевство действительно распространило проект заявления Совета Безопасности по Йемену, однако этот проект содержал решительное осуждение нападения на похоронную процессию. Только одна делегация в Совете Безопасности не захотела поддержать это заявление, и это была делегация России.

Председатель: Сейчас я сделаю еще одно заявление в своем национальном качестве представителя Российской Федерации

Уважаемый коллега, я рассчитывал, что Ваша память лучше. И это все, что заслуживало то, что произошло? Всего 3 абзаца. Это уже вторая версия. По итогам нашего замечания: в любом случае, это несерьезный подход. Об этом мы поговорим в другой раз. Я надеюсь, мы, в конце концов, в таком же формате поговорим о том, что происходит в Йемене, как и в Ираке. Это полезный разговор. Вот Уругвай нам подает пример смелости и выступает всегда первым в открытом формате. 31 октября приедет Исмаил Ахмед, и мы обсудим в открытом формате то, что происходит в Йемене.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я немного подожду со своим выступлением, чтобы некоторые лицемеры успели покинуть Зал. Уход представителей государств, которые лили крокодиловы слезы над гуманитарной ситуацией в Алеппо, говорит только об их лицемерии и двуличии. Они уже который раз разыгрывают эту театральную сцену, что лишь подтверждает наши подозрения в полном отсутствии объективности в их национальной политике по отношению к нашей стране.

Я был вынужден попросить слово после того, как выслушал необоснованные заявления некоторых членов Совета Безопасности и представителя Секретариата, попытавшихся, как обычно, очернить усилия сирийского правительства по оказанию помощи нуждающимся и по борьбе с организованным терроризмом, пользующимся поддержкой тех самых государств, которые отказывают моему правительству в реализации его конституционного и соответствующего международно-правовым нормам права защищать свой народ от терроризма в лице ДАИШ, «Джабхат ан-Нусры» и связанных с ними террористов, этих ваххабитских по своей природе обломков времен невежества.

Наше правительство категорически против использования таких понятий, как «Западный Алеппо» и «Восточный Алеппо». Мы не допустим повторения того мрачного старого сценария, в котором речь шла о Восточном и Западном Бейруте. Есть только один Алеппо и есть только одна Сирия. Те, кто плетут заговоры против нашей страны и наших территорий, ничего не добьются. Блокирован не только Восточный Алеппо или весь Алеппо — в осаде вся Сирия. Несправедливая блокада введена против всей моей страны. Мы повторяли это уже тысячи раз и будем повторять снова и снова, невзирая на тех, кто этого не понимает или не желает понимать.

Представители некоторых государств, которые лили сегодня лицемерные слезы по Алеппо, как до этого по Дарье, Эль-Ваире и другим районам, намеренно игнорируют следующие факты.

Во-первых, представители этих государств игнорируют геополитическую ситуацию в стране, которая отражает тот факт, что некоторые страны нарушают международные законы, например, Турция, желающая возродить былую славу Османской империи, которая померкла и никогда не возродит-

ся, и постоянно нарушающая суверенитет Сирии и Ирака. Другой пример — Саудовская Аравия, которая поддерживает терроризм в регионе и во всем мире, прикрываясь именем религии, нисколько не повинной в этих преступлениях, и издает религиозные фетвы в стремлении узаконить пролитую кровь ливийцев, йеменцев и других.

Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция тоже вторглись и уничтожили Ливию, а до этого Соединенные Штаты и Великобритания вторглись в Ирак и разрушили его, пролив кровь миллионов его граждан. Это же касается Катара, который тратит миллионы своих нефтедолларов, поставляя террористам смертоносное оружие, и Израиля, который создал союз с «Джабхат ан-Нусрой» на оккупированных сирийских Голанах. Все это не беспокоит господ О'Брайена, Ладсуса и Фелтмана или Генерального секретаря. Ни одно из этих нарушений международных законов не вызывает никаких возражений ни у кого из них. Все как обычно.

Во-вторых, те представители, которые только что покинули Зал, уклоняются от выполнения своих обязанностей, игнорируя главную причину острого ухудшения ситуации в Сирии вообще и в Алеппо в частности. Больно видеть, что Алеппо, некогда экономическая столица Сирии, жители которой имели достойный уровень жизни, стал городом, население которого страдает от угроз безопасности, отсутствия медицинского обслуживания, невозможности получать образование и вообще от всего, что можно вообразить. Ответственность за то, что случилось в этом городе-мученике лежит на вооруженных группах и иностранных боевиках-террористах со всего мира — от Новой Зеландии до Канады, — которые попадают в Сирию через территорию Турции с помощью режима Эрдогана и на деньги Саудовской Аравии и Катара.

Что касается правительств Соединенных Штатов, Франции, Великобритании и других государств, то они обеспечили им поставки смертоносного оружия. У меня есть с собой снимки этого нового оружия, в том числе произведенных в Америке ракет, которые были посланы умеренной оппозиции в Восточном Алеппо. Эти умеренные, генетически модифицированные террористы готовятся напасть на Западный Алеппо. Вот снимок одной из тех ракет, которые были сброшены на церковь в Западном Алеппо; у нас есть тысячи таких снимков, хватит для всех, кто захочет с ними ознакомится.

В-третьих, те представители, которые только что покинули Зал, уклоняются от выполнения своих обязанностей, игнорируя тот факт, что террористы в Восточном Алеппо используют гражданское население как живой щит, точно так же, как это делают террористы ИГИШ с ни в чем не повинными жителями Мосула в Ираке. Террористы в Мосуле — те же самые, что и в Восточном Алеппо. Они попрежнему ежедневно взрывают бомбы в кварталах Западного Алеппо, в результате чего имеются тысячи убитых и раненых, о чем стараются не говорить, особенно те государства, чьи представители покинули Зал. Как это ни прискорбно, эти государства продолжают называть этих террористов «умеренной оппозицией».

В-четвертых, те представители, которые только что покинули Зал, уклоняются от выполнения своих обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности, игнорируя причины, по которым соглашение между Соединенными Штатами и Россией по Алеппо от 9 сентября развалилось. Вооруженные группировки воспользовались соблюдением правительством Сирийской Арабской Республики условий прекращения боевых действий для перегруппировки своих сил и мобилизации новых боевиков из государств, льющих крокодиловы слезы, на войну с сирийским правительством. Эти государства игнорируют тот факт, что ответственность за срыв соглашения несут вооруженные террористические группы, которое нарушили его, отказавшись от его выполнения. Сразу после подписания этого соглашения 27 террористических группировок заявили, что не будут соблюдать его, - но эти слова не достигли ушей г-на О'Брайена - и выбрали в качестве мишени гуманитарный конвой в Урум аль-Кубре.

Эти государства игнорируют и тот факт, что главной причиной провала соглашения является неспособность Соединенных Штатов отделить умеренную оппозицию от террористических организаций, а также то, что они выбрали в качестве мишени военные позиции сирийской армии в Дайр-эз-Зауре 17 сентября.

Инцидент, произошедший 17 сентября, позволил террористам ИГИЛ укрепить свой контроль над ситуацией 300 000 гражданских лиц в Дайр-эз-Зауре.

В-пятых, те представители, которые уклонились от своей ответственности за поддержание международного мира и безопасности, игнорируют соглашение об оказании гуманитарной помощи, достигнутое в результате согласованных российско-сирийских усилий, по одностороннему прекращению военных действий в Восточном Алеппо по гуманитарным соображениям, в том числе для эвакуации раненых, больных и престарелых и для облегчения доступа структур Организации Объединенных Наций, работающих в Дамаске, под руководством координатора-резидента по гуманитарным вопросам Организации Объединенных Наций, Международного Красного Креста и Сирийского общества Красного Полумесяца; а также для открытия шести гуманитарных коридоров, с тем чтобы гражданские лица могли покинуть город. Однако террористические группы подорвали выполнение этого соглашения, используя гражданское население в качестве «живого щита». Было открыто восемь гуманитарных коридоров, в том числе два коридора для вооруженных групп и шесть — для гражданского населения. Реальная ситуация не соответствует той, которая была описана американским и британским представителями.

В-шестых, представители, которые покинули зал, уклонились от своих обязанностей, избегая называть лиц, ответственных за страдания жителей Алеппо, обусловленные, в частности, тем, что террористы перекрыли водо- и энергоснабжение в городе. В Алеппо водонапорная станция находится под контролем террористов. Именно они в состоянии отключить водоснабжение, разграбить продовольственные запасы и уничтожить электростанции в микрорайоне Сулейман-эль-Халаби и других районах, а также вывести их строя опреснительные установки. Именно террористы обрекают жителей Алеппо на лишения.

Наше правительство отвергает избирательный подход тех стран, которые делают упор на ситуацию в Алеппо в ущерб положению в других районах Сирии. Вся Сирия, включая Алеппо и все восточные, западные, северные и южные районы, страдает от действий вахабитских террористов, которые пользуются поддержкой режимов всем хорошо известных правительств, в том числе Саудовской Аравии, Турции, Катара и Израиля. Она также страдает от действий их союзников, которые образовали так называемую международную коалицию, и от односторонних американских произвольных санкций.

Правительство нашей страны подтверждает свою твердую позицию, заключающуюся в том, что единственным решением является внутрисирийский диалог под руководством самих сирийцев без иностранного вмешательства и без каких-либо предварительных условий со стороны кого бы то ни было: американцев, англичан, французов или кого-либо еще. Наше правительство подтверждает, что такой политический подход должен идти рука об руку с контртеррористической деятельностью, которая будет с одинаковой интенсивностью продолжаться вплоть до ликвидации всех вооруженных групп. В этой связи наше правительство вновь заявляет о важности миссии Специального посланника.

Как могут некоторые из делегаций, которые присутствуют в этом зале и которые представляют страны, спонсирующие терроризм, заявлять о своем участии в борьбе с терроризмом, одновременно распространяя вводящую в заблуждение ложь о продолжении сирийской армией и нашим союзником Россией военных операций в Сирии? Как они могут бороться с терроризмом, если они зависят от террористов в качестве источников информации? Есть ли связь между правительствами этих стран и террористами?

В заключение позвольте мне отметить, что борьба за освобождение Мосула и всех других районов Ирака является также борьбой сирийского правительства и его армии. Именно иракскому правительству принадлежит право освободить Мосул от терроризма, равно как сирийскому правительству принадлежит право освободить Алеппо от точно такого же терроризма. В Ираке и Сирии ведется борьба с одним и тем же терроризмом, действующим и в Мосуле, и в Алеппо. Прослеживается значительное сходство между военными операциями в Алеппо и в Мосуле. Почему военная операция в Ираке поддерживается, а военной операции в Алеппо чинятся препятствия? Почему открывают гуманитарные коридоры и направляют террористов ДАИШ из Мосула в сирийский город Ракка? Почему террористов, уходящих из Мосула в Ракку, не бомбят самолеты так называемой коалиции? Почему отвергают российско-сирийское предложение открыть такие же коридоры, с тем чтобы те же террористы могли покинуть восточную часть Алеппо?

Создается впечатление, что коалиция считает террористов в Сирии ангелами, а точно таких же террористов в других странах — демонами.

Я хотел бы спросить представителя Соединенных Штатов, почему правительство ее страны не открыло гуманитарного коридора для террориста, напавшего на ночной клуб во Флориде. Почему его не снабдили продовольствием и медикаментами и не разрешили ему продолжать свою террористическую деятельность, принимая во внимание гуманитарные соображения, знакомые г-ну О'Брайену? Почему террористам, совершившим нападение на театр «Батаклан» в Париже, не предоставили гуманитарную помощь и не предложили воспользоваться гуманитарным коридором? Это же касается Великобритании и других стран. Я обращаюсь ко всем присутствующим: довольно лицемерия. Именно народ нашей страны платит высокую цену. Необходимо положить конец этому театральному фарсу. Все члены Совета Безопасности должны выполнять свою обязанность по поддержанию международного мира и безопасности. Они не должны сводить счеты друг с другом и заставлять наш народ расплачиваться за это.

Председатель: Я предоставляю слово г-ну О'Брайену для ответа на заданные вопросы и сделанные замечания.

Г-н О'Брайен (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за возможность выступить еще раз. Как международный гражданский служащий, действующий беспристрастно, я не буду опровергать, оценивать или отрицать какие-либо факты или какую либо часть своего выступления, которое — я хотел бы заверить в этом и Вас, и всех членов Совета — я, мои сотрудники и Организация Объединенных Наций в целом подготовили с большой тщательностью, серьезностью и профессионализмом.

Я вынужден констатировать вековую истину: не убивайте гонца, принесшего дурную весть. Напротив, я настоятельно призываю Совет встать на защиту многострадального народа Сирии и воспользоваться этой упомянутой мной возможностью для того, чтобы взять на себя руководство и принять меры, имеющиеся в распоряжении Совета, с тем чтобы положить конец насилию и прекратить войну прямо сейчас.

Организация Объединенных Наций продолжает неуклонно выполнять свою работу. Она по-прежнему готова сотрудничать со всеми сторонами в целях доставки гуманитарной помощи, защиты гражданского населения и оказания помощи нуждающимся. Принимая во внимание особую роль гуманитарных организаций, я заверяю вас, что мы будем работать как единая Организация Объединенных Наций, в том числе оказывать поддержку Стаффану де Мистуре в его усилиях.

В заключение я хотел бы просто воздать должное и еще раз отметить заслуги мужественных, не пасующих перед трудностями и преданных своему делу гуманитарных работников в Сирии, которые неустанно трудятся на благо народа Сирии, увязшего в этом ужасном бесконечном кризисе и нуждающегося в поддержке и защите.

Председатель: Думаю, что как Председатель Совета Безопасности могу выразить уверенность в том, что ооновские гуманитарщики будут продолжать свою трудную работу в Сирии, как Вы об этом сказали. Но в национальном качестве не могу не отметить, что из Вашей реплики ясно, что данных о бомбежках Восточного Алеппо российскими и сирийскими ВВС в последние семь дней у Вас нет. Как нет данных и о том, что в Восточном Алеппо когда-либо использовалось химическое оружие. Я хотел бы отметить это обстоятельство для протокола. Возвращаясь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности, я полагаю, что у нас нет необходимости после состоявшейся дискуссии переходить в зал для консультаций, мы одновременно провели и брифинг, и консультации.

Заседание закрывается в 17 ч. 20 м.